

О Б Е Л И С К

Б О Р И С Е Р О Ф А Л О В

ОБЕЛИСК

Опыт культурологического исследования
в области истории архитектурной формы

КИЕВ / ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ А+С / 2009

ББК 72.01; 711.1
Е 780

- Е 14 **Ерофалов Б. А.** Обелиск: Опыт культурологического исследования в области истории архитектурной формы. — Киев: Издательский дом А+С, 2009. — 116 с.: ил.

ISBN 966-8613-40-6

ББК 72.01; 711.1

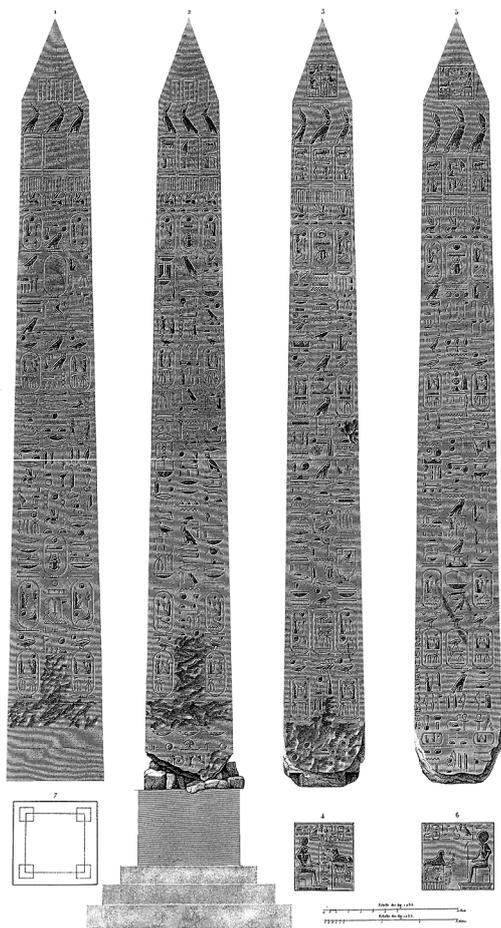
Книга посвящена развертке новой концепции происхождения и развития идеи обелиска в мировом архитектурном процессе. Соотношение обелиск/площадь последовательно рассмотрено в широком умозрительном и планировочном контекстах: от зарождения в древнеегипетском культе через мотив пирамиды и феномен храма, через ренессансное прочтение и российско-петровский «некритический перенос» к «критически исступленной» масонской современности.

На обложке: Дж.-Б. Пиранези. Площадь Св. Петра в Риме, 1747

ISBN 966-8613-40-6

© Б. А. Ерофалов, 2009
© Издательский дом А+С, 2009

Елене

Александрийский обелиск, гравюра из «Описания Египта», 1802

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЭННЕАДА

1. ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ

Как появилась эта работа? Дело началось с попытки выбрать и расставить основные архетипические элементы, они же — символы архитектуры, в ряд. Расставлять следовало так, чтобы их не было слишком много, то есть, чтобы образовалось ухватываемое количество, и чтобы в расстановке угадывался хотя бы некоторый порядок. Например, «балка» — под номером два, поскольку о двух концах, а «арка» — три, так как помимо двух опорных пят имеет еще и замок. Подход достаточно наглядный и в то же время абстрактный, поскольку в ситуации с элементами более сложными и неоднозначными порядковый номер приходилось им присваивать, исходя из неких спекулятивных и волюнтаристских соображений. Такой метод назовем индуктивным, что означает процедуру «наведения» или привнесения умозрительной концепции в предмет рассмотрения — искус Френсиса Бэкона.

После вступительных рассуждений и махинаций с присваиванием очередному архитектурному элементу какого-то символического числа (а элементов, постановлено, должно быть двенадцать) неизбежно наступала следующая фаза, испытания *этого* элемента и *этого* числа на совместимость или на соответствие истине. Тогда, из наблюдений за работой и историческими превращениями очередного архитектурного элемента-символа, можно удостовериться в точности «символического» диагноза по присвоению каждому понятию своего числа, то есть верифицировать исходную спекуляцию. Такой способ выяснения истинности полагаемых оснований называется дедукцией, то есть «выведением» посылки из наличествующей коллизии — любимое картезьянское занятие Баруха Спинозы и Шерлока Холмса.

Особая радость и глубокое удовлетворение случаются у исследователя, когда исходное и итоговое полагания совпадают. Значит, немудреное или, наоборот, слишком вычурное размышление было верным. Конечно, достижение возможной и чаемой гармонии часто происходит путем неоднократной смены индуктивной процедуры на дедуктивную*. И наоборот.

* Вполне в духе гегелевской диалектики, которая «считает индукцию и дедукцию лишь особыми, но не самостоятельными видами исследования... — одно невозможно без другого» (КФС / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. М., 1940. С. 87).

Такое движение по «зашиванию» параллельных процессов, несколько раз туда и обратно по пути продвижения к цели, называют «программным разворачиванием». Но в тексте, явленном на суд читателя, соискатель истины, как правило, пытается избежать промежуточных шатаний и всяких релятивистских зигзагов. В результате истина сияет, как откровение свыше, или неожиданно выскакивает, как черт из табакерки. Что для нас, убогих человек, зачастую выглядит неубедительно. Тогда процедуру зашивания смыслов следует произвести размышляющему читателю. Глядишь, лучше получится. И если сможешь — бери перо, спекулируй!

2. ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОЕ

Чем архитектурный дискурс отличается от искусствоведческого? Да практически ничем. Кроме двух принципиальных вещей. Прежде всего, архитектор без всяких предварительных предпосылок, а, так сказать, имманентно, по роду своего образования, деятельности, то есть постановки мозгов и видения, рассматривает пространственную структуру любого феномена и, даже более, его положенность в пространство и окружение. Это составляет главный архитектурный интерес. В этом и заключается работа объекта — как он функционирует и манифестирует себя в пространстве. О том, что пространство человекоподобно (и человек есть мера всех вещей)

даже распространяться не стоит, ибо всякое искусство, тем более архитектура, социально, то есть действует и оперирует по отношению к воспринимающему субъекту и к его нуждам. Другой вопрос, непрестанно задаваемый архитектором «про себя», звучит приблизительно так: *как* это сделано? или: *как* это сделать? То есть вопрос звучит технологически. И задается он тоже всегда, тоже присутствуя в архитектурном изложении имманентно.

Поэтому и нижеследующее письмо проходит по разряду архитектурного. Если же объект нашего рассмотрения — обелиск — изъять из контекста пространственного, функционального и генетического, то есть «по происхождению», то он совершенно утрачивает базовые архитектурные характеристики. Такого рода несообразности случаются в высказываниях безответственных искусствоведов, вроде: «обелиск лишь подчеркивает то, что площадь есть». Как будто без него ее нет! А где же сам обелиск? Впрочем, давайте всё-таки разберемся, откуда у него ноги растут...

3. ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ СЕМИОТИЧЕСКОЕ

Почему предуведомление семиотическое? Потому что семиотика $\sigma\eta\mu\iota\omega\tau\iota\kappa\eta$ — наука о знаках и значениях. В означенных рамках семантика интерпретирует отношение знаков к обозначаемому.

Обелиск Рамсеса II в Луксоре

Современному культурологу-следопыту трудно добраться до подлинной семантики явлений, в смысле — что значит? — особенно, если явлению более трех тысяч лет, а следы изучаются, лежащие на самой поверхности, давности трехсотлетней. Это все равно, что судить о значении старого и почтенного корнеслова с тысячелетней историей, минуя этимологию, по молодежному жаргону-однодневке.

Что происходит, когда мы обращаемся к вещам самым привычным, обыденным и традиционным? Ухватывается их внешний, так сказать, обиходный смысл, вроде, стул нужен (создан) для того, чтобы сидеть, окно — чтобы было светло, и так далее. Обелиск — для того, чтобы ставить на могилку или градостроительно подчеркивать наличие площади. Что не совсем так. То есть, и так тоже. С точки зрения обыденного сознания. Как в анекдоте: «Зачем тебе голова?! — Я в неё ем...» Так и в вещах с долгой, в том числе символической историей: смысл на них наращивается внутренним расширением, жизнью объекта, а внешний контур понятия твердеет, как шелуха на луковице или кора на дубе. Смысл вещи экстрагируется, сгущается и, таким образом, становится понятием вообще, по принципу. Поэтому и стул, как царский «стол», то есть трон, — не для того, чтобы «сидеть», но чтобы «предстоять». Перед тем, кто власть легитимирует. Ну а сидеть-то можно и по-восточному, завалаясь на пол. И окно не для того,

чтобы освещать мусор в жилище, но глядеть вовне — оком, — о чем недвусмысленно подсказывает этимология. Поэтому и основное витально-символическое предназначение окна таково, чтобы подле него, в светлице, сидела девица и выглядывала суженого. Что, конечно же, не означает круглосуточного стояния на посту и не отменяет функционально «прочих» окон. Но выглядывать надо. И это важнее.

Равно и обелиск, его проявления в европейской культуре можно объяснить разными историческими обстоятельствами обращения к прошлому: во времена Ренессанса — возрождением античности, то есть древностей, в том числе и египетских; во время барокко — тягой к экзотике и всяким заморским эксцентрикам; в классицизме — просвещенческо-дидактическими нуждами*. Но это лишь ситуации всё нового обнаружения вещи, которая, по большому счету, означает все то же. Хотя, безусловно, бывают случаи миметического замещения. Когда что-то с чем-то спутали. Например потому, что «звук похож», как в старой байке про чукчу, у которого все слова на одно лицо: «странный у вас этот русский языка, однако: шуба — писец, шапка — писец, под трамвай попал — опять писец!»
Еще случаются ситуации редукции или понижения сложно-

* *N. Pevzner, St. Lang. The Egyptian Revival // N. Pevzner. Studies in Art, Architecture and Design. N.-Y., 1968. Vol. 1.*

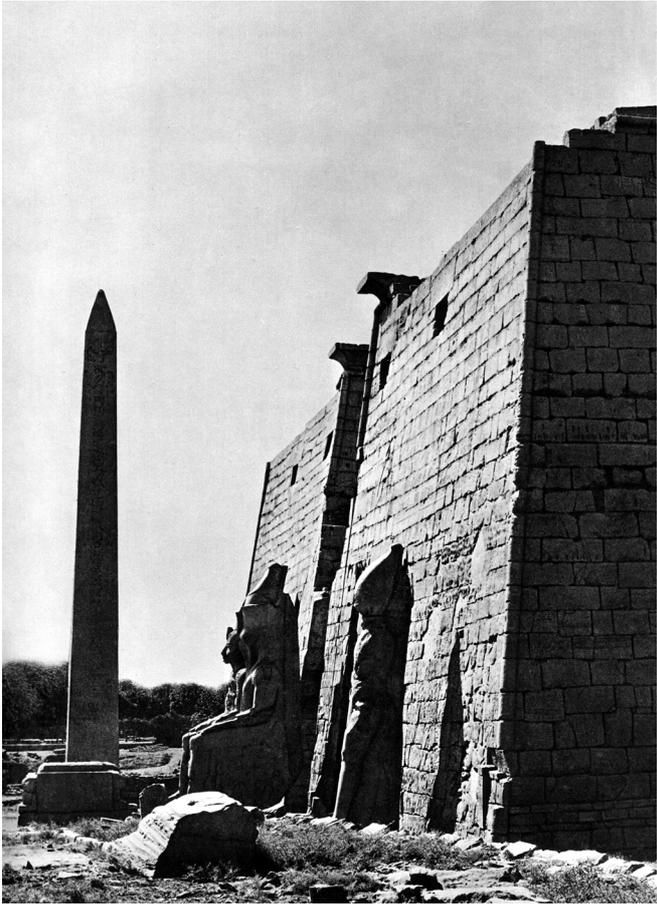
сти. Это как советские работяги — в отсутствие каких-то диковинных и непонятных запчастей запускали машину «при помощи лома и какой-то матери», естественным образом утрачивая некоторые ее, машины, добавочные «необязательные» свойства, вроде воздушного кондиционирования кабины оператора. Одним словом, и микроскопом гвозди забивать можно. От этого вещь изреченная никуда не девается, имя ее держит. То же и с обелиском. Конечно, он может быть и верстовым столбом в екатерининской России, при этом что-то напоминать и даже отражать вечность, неизбытность дороги. Но ведь была же и какая-то исходная, не «верстовая» его функция. Предназначение.

Простой вопрос, что же все-таки обелиск означает, имеет такой же простой ответ — смотри главу «Вознесение» данного компактного исследования. Там об этом*.

4. ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЕ

Безусловно, нам особенно интересно почти колдовское цепляние знака за туловище, за предмет — то, что называется семиозисом. Как знак рождается в качестве знака? Полезное различие означающего и означаемого, конечно, работает.

* С равным успехом о том, что «обелиск не означает ничего», можно узнать, например, из работы Г. Ревзина «Очерки по философии архитектурной формы» (М., 2002. С. 64).

Луксор

Например, Мишель Фуко помимо знакового пространства выделяет пространство реальности самой-по-себе*. Но для того чтобы избежать скольжения по поверхности реальности (означаемое), необходима ситуация применения предмета в порождающей его деятельности (означающее). Если же деятельность эта метафизическая, например, религиозная, — априорные установки соответствующей картины мира должны быть приняты или по умолчанию, или восстановлены хотя бы схематически.

Иначе говоря, жрец называет богов — и становится космос. Фараон называет врагов — и становится война. Так вот, смею утверждать, что никакой такой реальности, помимо той, что есть в глазу и в руке действующего субъекта, не существует. То есть «существует» только деятельность. В этом месте я исхожу из «идеалистической» предпосылки: лишь форма порождает содержание, и никак не наоборот. Ибо без формы всякое содержание и «реальность» есть горсть пепла, нагромождение нерасчлененного и никаким образом не артикулированного хлама. Хаос бытия и помойная яма, заполненная посудным боем, обломками цивилизаций. Под таким углом зрения самый тонкий срез материи («реальности»), даже под дулом электронного микроскопа, есть ничто. Ибо ничего не видно без атомной

* М. Фуко. Слова и вещи / Пер. с фр. М., 1994.

теории, которой вооружен естествоиспытатель, и без его способности видеть и укладывать факт в прокрустово ложе своей модели, тоже, простите, некоей формы.

Итоговое знание, вытекающее из нижеследующих разысканий и рассказней, можно эксплуатировать по-разному. Во-первых, с этим можно ничего не делать, а просто принять к сведению, к соразмышлению, так сказать. Во-вторых, можно попытаться непосредственно архитектурным образом построить очередное чудо, начертать новый, более правильный профиль иглы, с площадью и с храмом на оси, и даже «развить тему». Ну, а в-третьих, можно усомнить автора в изложенной концепции происхождения, исторических интерпретаций и значений, выдвинув, например, собственную гипотезу. Наверное, это самый продуктивный способ работы с символической и, не убоимся этого слова, семиотической материей.

5. ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ВИЗИОНЕРСКОЕ

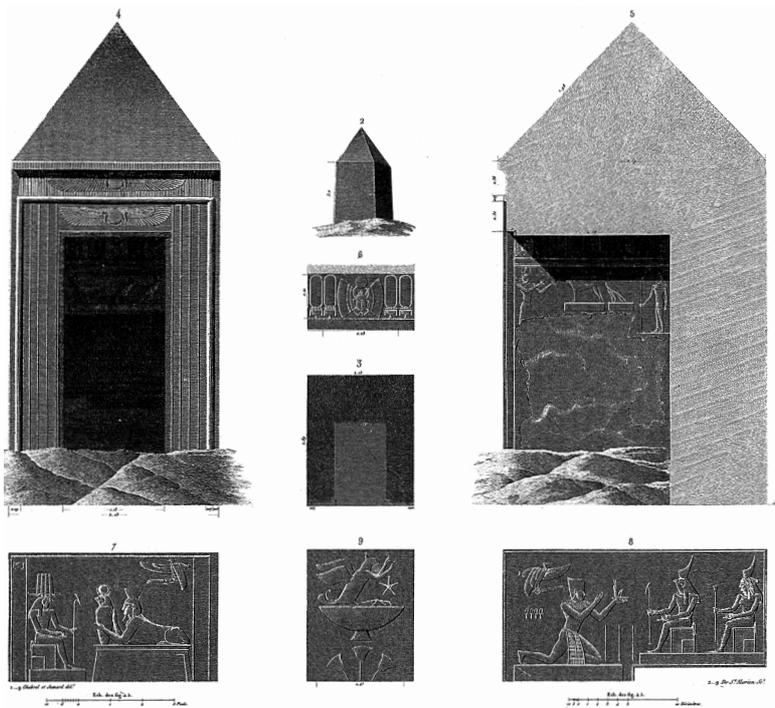
Казалось бы, чем ближе к нашим временам, тем совершеннее средства графической фиксации и иллюстрирования чего бы то ни было. Однако на практике оказывается наоборот, чем старше и даже чем «древнее» картинка, тем более она несет неповторимой, а порой и мистически завораживающей информации. Примечательно, что самыми качественными

иллюстративными и графическими источниками по нашей теме являются зарисовки, выполненные в рамках Египетской кампании Наполеона (1798) — обилие, точность и блеск исполнения. Вместе с армией находились пятьсот гражданских, среди которых 167 разного профиля ученых, архитекторов, графиков и т. п. Первая публикация результатов этого научного десанта состоялась в 1802 году. Подготовка гравюр на меди по материалам экспедиции продолжались еще двадцать лет и производились четырьмястами граверами*. Так появилось по сей день непревзойденное «Описание Египта». Мы приводим иллюстрации этого знаменитого похода по: *Description de l'Égypte. Publiée sous les ordres de Napoléon Bonaparte. P.: Bibliothèque de l'Image, 2001.*

На втором месте тоже графика. Великого любителя римских антиков, создавшего вторую, «бумажную», архитектурную действительность, Джованни Батиста Пиранези (1720–1778). Графические цитаты приводятся по изданиям: С. А. Торопов. *Пиранези. М.: Изд. ВВА, 1939; L. Ficacci. Piranesi. The Complete Edition. Koeln: Taschen, 2000.*

И на третьем месте в ряду лучших — фотоиллюстрации Анджея Дзевановского к книгам польского археолога, знатока египетских древностей проф. Казимежа Михалов-

* G. Neret. Description of Egypt. Koeln, 2001. P. 5–7.

Монолит в Антеополисе, гравюра из «Описания Египта»

ского (знаменитая серия монографий, иллюстрированных исключительно черно-белыми фото, издана в Польше и ГДР в начале 1970-х): *Карнак* (1970); *Alexandria* (1971); *Луксор* (1972); *Пирамиды и мастабы* (1973); *Фивы* (1973). Это не просто фотодокументы, но высококлассные художественные свидетельства жизни памятников — артефакты.

6. ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ БЛАГОДАРСТВЕННОЕ

В этом месте я искренне хочу поведать о том, что без божественного откровения, иезуитского любопытства и нестерпимых людских раздражителей, таких как Исаак Ньютон, Елена Ненашева, Андрей Пучков, Эммануил Сведенборг, Александр Дольник, Григорий Ревзин, Зина Солодкова, Даниил Хармс, Эндрю Ллойд Веббер, эта необязательная работа, наверное, никогда не была бы написана. Спасибо вам всем. И, слава Богу!

7. ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ МАТРИМОНИАЛЬНОЕ

Женщина, она вообще всегда незримо присутствует за плечом сочинителя. Обычно ей первой читается текст или адресуется, или посвящается. Иначе, вроде, и писать незачем. Ну, одним словом, муза. А потому сей экзотический опус посвящаю единомышленнику, ученому другу, красавице и просто хорошему человеку — моей любимой жене Елене.

8. ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЕ

Досужий читатель, только подумай!, зачем он тебе нужен, какой-то обелиск. Вещь совершенно непрактическая. Да и где с ним встретишься в современной занятой жизни? Гражданин! Не нравится — кинь в печку. А отнесешься благо-склонно — посмотри на звезды и представь, что они всё те же. Астрокоммуникация, однако.

9. ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ

Да не войдет сюда не знающий геометрии.

ОБЕЛИСК И ПЛОЩАДЬ

Обелиск царицы Хатшепсут в Карнаке

ВОЗНЕСЕНИЕ • ЭННЕАДА

Слова мудрых — как иглы и якоже гвоздие воззено, и составители их — от единого пастыря.

Еккл. 12: 11

Слово «обелиск» произошло от греческого «шампур», «игла». И не потому что поздние греческие туристы пользовали термин οβελίσκοζ, по мнению фантазера Азимова, как вид юмористического преуменьшения*, а потому что видели в обелиске острие гранитного монолита, вспарывающего брюхо небу.

Обелиск есть психическая магистраль, путь, по которому душа возвращается домой, к Богу. Это инструмент, экстрагированный из глубинного опыта таинств Древнего царства (III тыс. до н. э.). Идеальная форма обелиска обеспечивает метемпсихоз, переселение душ, то есть помогает всему земному вернуться к солнечному истоку.

Факт, обычно забалтываемый или намеренно опускаемый: древнеегипетские культы заложили основание не только многотысячелетней цивилизации Египта и трех мировых

* А. Азимов. Египтяне / Пер. с англ. М., 2004. С. 93.

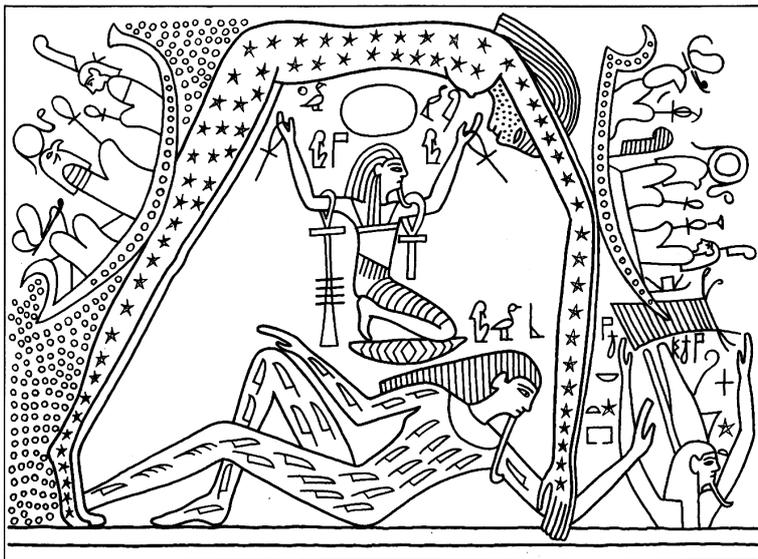
религий, но и позволили египетским посвященным реально жить и действовать в символической картине мира. Существует мнение совершенно радикальное: «Все позднейшие учения последователей Моисея, Иисуса, Адонирама и Мухаммеда — лишь невероятные недомолвки; вся позднейшая обрядность — лишь неловкое приспособление древнего ритуального наследия; все таинства — лишь подобие или даже профанация»*. Иначе и попросту говоря, именно Египет стал архетипом иудаизма и христианства.

Космологические и теологические доктрины Древнего Египта обладали мощным интеллектуальным аппаратом и изощренным мифопоэтическим языком, который переводил умозрительные конструкции в сферу действительного. Четко и выпукло египтяне различили мир горнего и дольного, отобразив эту дихотомию в доходчивой схеме: Небо-Нут отделяется от Земли-Геб посредством Шу**»: каждая понятийная единица облечена в образ соответствующего божества.

Египтяне с легкостью необычайной утвердили троичность единосущного в самых разных областях (например, бог Солнца

* А. К. Шапошников. Деяние, Мысль, Слово: Древнеегипетский погребальный культ и его духовное оформление // Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к Свету. М., 2006. С. 6.

** В. Афанасьева, В. Луконин, Н. Померанцева. Малая история искусств: Искусство Древнего Востока: М.; Дрезден, 1976. С. 217.

Бог Шу отделяет небо Нут от земли Геб

един в лице бога Хепри, бога Ра, бога Атума). Чрезвычайно подробно были разработаны уровни человеческого существа в виде семи его оболочек-ипостасей: Сах — тело (и мумия); Ка — движение жизни (и статуя); Ба — темперамент (и физические отправления); первый Эб — сокровенное знание сердца; второй Эб — карма-судьба; третий Эб — рефлексия-самосознание; Ах — дух который везде (для сравнения: христианин с трудом совладевает с тремя человеческими ипостасями). Задолго до христианства египтяне положили как действительность поскостороннюю и потустороннюю жизнь; божественное зачатие сына; богоданность верховной власти. Это древние египтяне сформировали тип храма с наосом как жилищем бога; святую святых — как место его обитания; священника — как жреца, то есть приносящего жертву и после предложения Богу ее пожирающего.

Все это не мешало жрецам разных земель-номов выдвигать в главенствующую позицию богов-покровителей своего города из Большого Сонма 42-х египетских богов. На этом поле соперничали священные города Мемфис, Он (Гелиополь), Абидос, Бусирус, Фивы и прочие Крокодилополисы, Омбосы и Гермонты.

Основной космогонический миф при этом оставался незбылемым: Солнце рождалось каждое утро, как телец или дитя, и ястребом (Гор) проносилось по небосводу. На восходе,

как сгусток юношеской энергии, оно появлялось в виде жука (Хепри), в полдень сияло на небе диском (Ра) и шло на закат старцем (Атум), неся свет и радость бесплотным обитателям потустороннего мира*. В этом смысле выигрышной оказалась гелиопольская космогоническая модель, выстроенная вокруг культа Солнца. Небо было морем, по которому на дневной барке Солнце двигалось на запад к вратам Дуата; на ночной барке по потусторонней реке возвращалось на восток. Небесное море окружало весь обитаемый мир, соприкасаясь с Нилом у порогов на юге и за Дельтой на севере, и называлось египтянами «великим кругом» Нун, по-гречески — Океан.

Начало выглядело так: в Океане, существовавшем всегда, сгустилось мировое яйцо, как бутон цветка, — это бог-Солнце Атум (Возникший-Сам-по-Себе). Из Атума эманурует (развертывается, «хепер», пишется знаком скарабея) весь остальной мир, сперва боги Шу (воздух) и Тефнут (дождь), олицетворяющие атмосферу, а вслед за ними Геб (земля) и Нут (небо):

Ты (Атум) воздвигся высоко,
как первобытный холм,
ты набух как бенбен,
в доме Феникса в Гелиополе.
Тебя выдохнули как Шу,

* Д. Брестед, Б. Тураев. История Древнего Египта. М., 2008. С. 59.

ты обнял их своими руками,
как если бы это были руки Ка,
чтобы твое Ка пребывало в них*.

Они плавали в Океане (хаосе), пока Шу и Тефнут не стали ногами на Геба и подняли в вышину Нут. Геб и Нут породили Исиду и Осириса, Сета и Нефтиду. Это первичный круг девяти божеств, по-гречески именовавшийся эннеадой, то есть «девяткой». Каждый египетский храм имел местную форму божественной эннеады**. Далее развёртывание мира продолжилось из этой девятки. Тут египетская космогония непосредственно переходит в кратогонию, объясняющую генеалогию власти***.

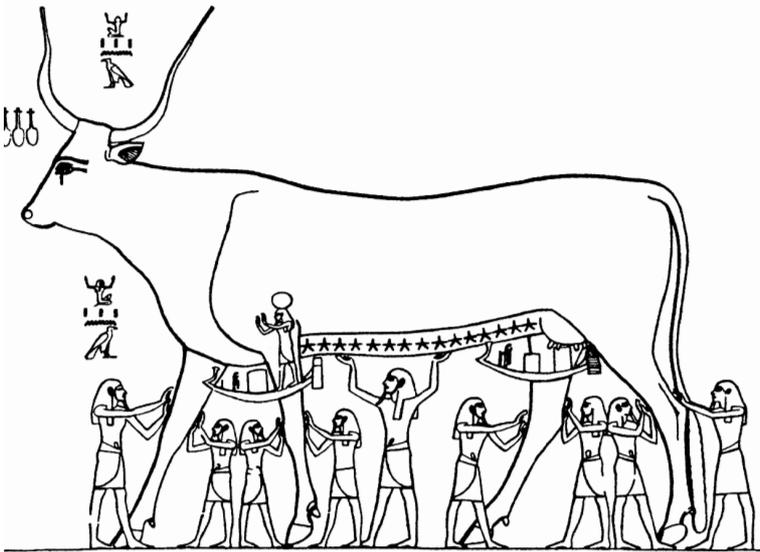
Во этой замысловатой, но стройной мифологической конструкции для нас важна собственно структура египетской модели мира, наиболее четко зафиксированная в «Книге Небесной Коровы»****. Книга, то есть папирусный свиток, представляет собой космографическую схему и 330 строк объяснения: по телу небесной богини-коровы Гатор плывет солнечная барка бога Гора; ночная барка лунного бога Тота частично спрята-

* Самый древний, классический космогонический текст египтян приводится по: Я. Ассман. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации. М., 1999. С. 187.

** Д. Брестед, Б. Тураев. История... С. 56.

*** Там же. С. 189.

**** По изд.: А. Piankoff. The Shrines of Tut-Ankh-Amun. N. Y., 1955. Fig. 46.

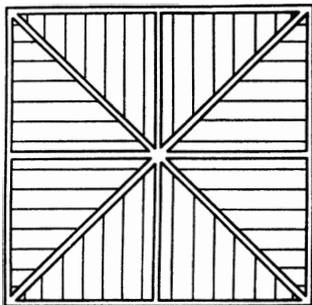
Прорись изображения Небесной Коровы в гробнице Тутанхамона

лась за выменем; брюхо-небо поддерживает бог воздуха Шу, а ноги — каждую по два, восемь богов-дуновений Хех, олицетворяющих воздушное пространство (еще одна эннеада, развернутая в плоскостную схему). Назидание «Книги Коровы» заключается в возможности сохранения жизни в потустороннем ночном мире Дуат, «за выменем», визирь которого бог Тот, наместник Солнца в царстве мертвых. Первый шаг к спасению при переходе на «ту сторону неба» — вознесение, движение к небу посредством эннеады, Шу и восьмерых Хех. Такая плоскостная зарисовка космоса в виде Небесной Коровы, развернутая в объемно-пространственную модель вознесения, дает обелиск, — он тоже эннеада.

Почему обелиск это «девятка»? Потому что за ним ничего нет, он опирается в точку, как нет ничего и за девяткой (были уверены пифагорейцы), так как десятка это та же единица и, следовательно, точка.

Девятку в обелиске можно прочесть многояко. Например, как чистое вознесение: ребра гранитного пилона олицетворяют ноги Небесной Коровы, поддерживаемые восьмью Хех, вершина обелиска — Шу.

Или иерархически: острие — всепорождающий Атум; грани пирамидиона — его первые эманации, Шу, Тефнут, Геб, Нут; четыре стороны пилона — его внуки, Исида, Осирис, Сет и Нефтида, борющиеся за организацию мира подлунного.

Пирамида Хеопса в Гизе. Схема кладки, план

Обелиск есть мистическая девятка, объединяющая землю «4» и небо «5».

Неожиданное прочтение обелиска как эннеады относится к структуре пирамиды, из которой обелиск происходит: восемь строительных секторов и центр (как, например, в пирамиде Хеопса).

Иные интерпретации лежат в плоскости градостроительной (четыре угла храмового двора, четыре точки в основании пирамиды и ее вершина), но о них речь ниже.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ • ПИРАМИДА

Всё, что есть на земле, соответствует небесам.

Э. Сведенборг, «О небесах, о мире духов и об аде», 1749

По происхождению обелиск это вызолоченная египтянами пирамида, поднятая на недостижимую высоту гранитного столпа. Позже остальные народы и цивилизации поднимали ее понарошку — на глиняной, деревянной или железобетонной субструкции пилона. Со временем смысл пирамиды на верхушке обелиска стерся. А пилон, то, что было всего лишь средством всепоглощающего движения-подъема пирамиды-молитвы на божественную высоту, стал видимым ее смыслом. Осталось материализованное движение, довлеющее над окружающим пространством, под которым обычно и разумеют «обелиск».

Чем обусловлена и как возникла форма обелиска, изображающая «лифт на небо»? Я насчитал шесть шагов в трансформации заупокойной мастабы фараонов к обелиску. Происходило это в верхней точке Дельты Нила, в окрестностях города, объединившего Нижний и Верхний Египет — Кикупта (Дом Пта), от которого греки и произвели имя всей страны, Еϋλτοϛ.

Пирамида Хефрена в Гизе

Погребальный комплекс фараона Джосера в Саккаре

В историю этот город вошел под другим греческим именем — Мемфис (от египетского Менфе, город фараона Менеса). Сами египтяне называли свою плодородную страну Та-Кемет (Черная Земля).

а. Итак, *первым шагом* было строительство княжеских усыпальниц с плоским верхом и со слегка наклонными стенами из известняка. Завоеватели-арабы назвали эти захоронения «мастаба», ибо напоминали им кочевые скамейки, на которых они спали, ели и пили. Мастаба — это трапеция, «монументализированный холм», возникающий из грунта при рытье могилы естественным образом*.

До воистину царских размеров и архитектурных характеристик мастабу довели фараоны Раннего царства, т. е. I и II династии (3100–2686 гг. до н. э.)**. Большинство сохранившихся мастаб, как, впрочем, и пирамид, расположено на западном, погребальном берегу, на отрезке в сто километров, от верхушки Дельты до Гераклеополя в окрестностях Меридова озера.

б. *Второй шаг*, более прочих прославивший Древнее царство (2686–2181 гг. до н. э.), осуществила личность воистину легендарная — первый известный истории архитектор, иерофант и главный распорядитель фараона III династии,

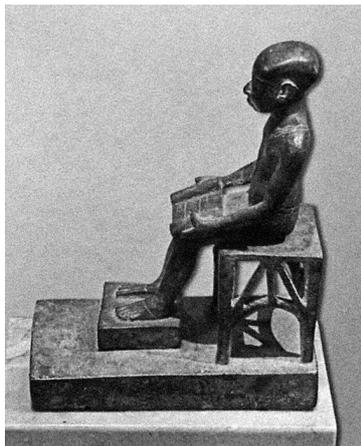
* К. Михаловский. Пирамиды / Пер. с польск. Варшава, 1973. С. 21.

** Здесь и далее периодизация по К. Михаловскому

Джосера, — некто Имхотеп, носивший титул «Визирь, первый после царя, хранитель печати, верховный жрец Гелиополя, начальник всех работ царя Верхнего и Нижнего Египта»*. За невероятные умения и мудрость соплеменники обожествили Имхотепа еще при жизни, его изваяния находят во многих храмах Египта и всего Средиземноморья. Греки поклонялись ему как богу врачевания под именем Асклепий.

Угождая невиданным доселе амбициям и мощи фараона, Имхотеп соорудил для него супер-гробницу, вытянув традиционную мастабу вверх шестью ступенями и получив таким образом первую пирамиду. Дело было в окрестностях Мемфиса, где ныне арабское селение Саккара. Размеры пирамиды Джосера 140 x 120 м в основании и около 70 м в высоту. Случилось это около 2700 года до н. э. Реконструируют событие приблизительно так: сперва на обычную, но очень большую мастабу, около 90 x 80 м в плане, Имхотеп поставил единое навершие в виде трех равномерно уменьшающихся кверху мастаб. Довлеющая над пространством искусственная гора впечатляла. Но фараон возжелал еще круче. В итоге волшебник и лейб-медик, он же архитектор, увеличил основание пирамиды с севера и количество ступеней-мастаб с четырех до шести. Объем камня вырос втрое.

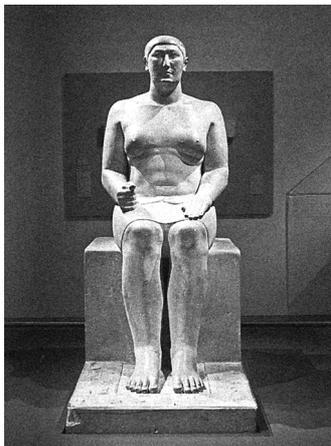
* Всеобщая история архитектуры (ВИА) / 2-е изд. исправ. и доп. М., 2008. Т. 1. С. 53.

Первый архитектор — Имхотеп / Асклепий, сочинитель пирамиды Джосера

Получила ли первая пирамида облицовку и, в итоге, совершенную геометрическую форму, никто не знает. Так или иначе, результат был ошеломительным, и почти пятьдесят веков являет себя миру осыпающимися уступами.

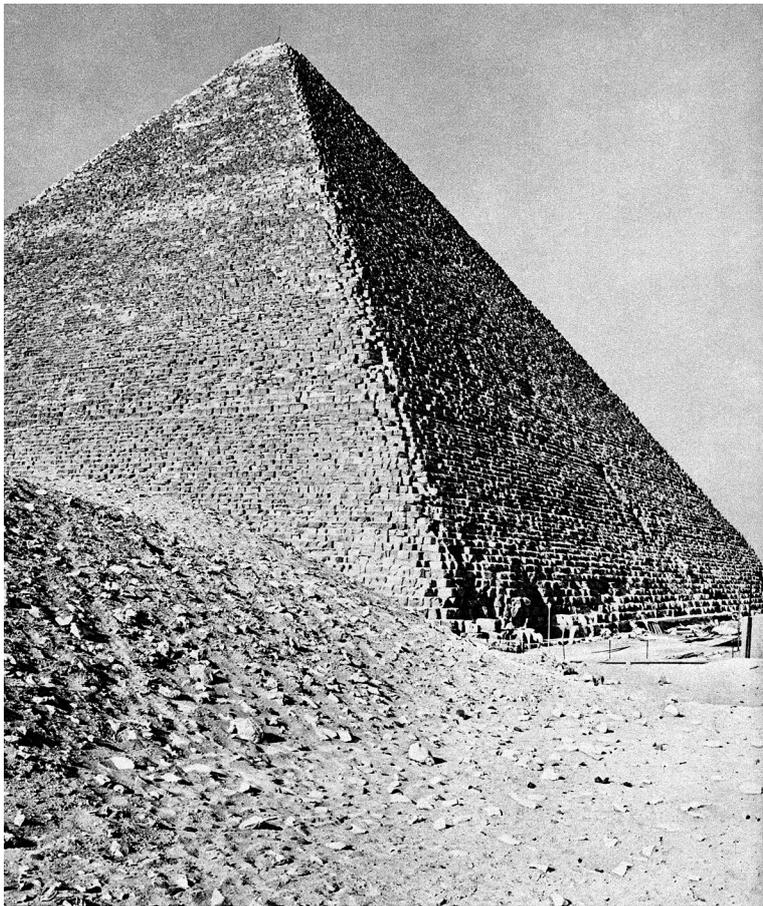
γ. Третий шаг — нащупывание чистой пирамидальной формы — не заставил себя долго ждать. Севернее Саккары, напротив начала Дельты, где сегодня арабское селение Гиза, приблизительно в 2580 году до н. э. была воздвигнута непревзойденная размерами и совершенством пирамида фараона IV династии Хуфу, по-гречески — Хеопса. Длина каждой стороны

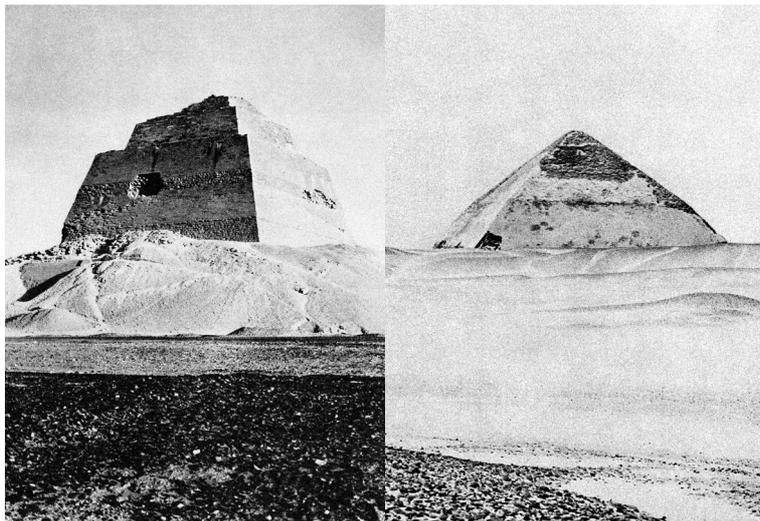
Архитектор Хемиун, брат фараона и автор пирамиды Хеопса

ее квадратного основания 230–233 м, высота около 147 м. Наклон безупречных треугольных граней к горизонту $51^{\circ}52'$. На сооружение пошло около 2,6 млн куб. м камня. Снаружи, судя по арабскому имени «раскрашенная пирамида», она была оштукатурена. Автор пирамиды брат фараона, архитектор Хемиун, получил результат не сразу. Ему предшествовали две проектные попытки, первый объем был впятеро меньше итогового с протяженностью сторон основания в 157 м*.

* По Косиньскому: К. Михаловский. Пирамиды... С. 13.

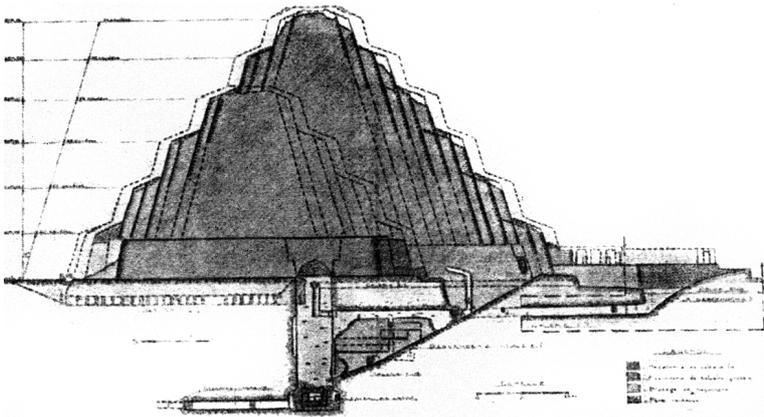

Пирамида Хеопса

Две пирамиды фараона IV династии Снофру в Медуме и Дашуре

Эти «знаковые конструкции» — пирамиды Джосера и Хеопса — отделяют друг от друга какие-то сто лет и впечатляющие формологические поиски: семиступенчатые пирамиды Сехемхета в Саккаре и Неферка в Завьет эль-Ариане (что заставляет предполагать и семиступенчатость Джосера), набиравшие высоту и крутизну граней, и две совершенно фантастические пирамиды фараона IV династии, Снофру: первая в Медуме состояла из двух, но очень высоких ступеней-мастаб, а вторая,

Разрез пирамиды Джосера в Саккаре. Реконструкция

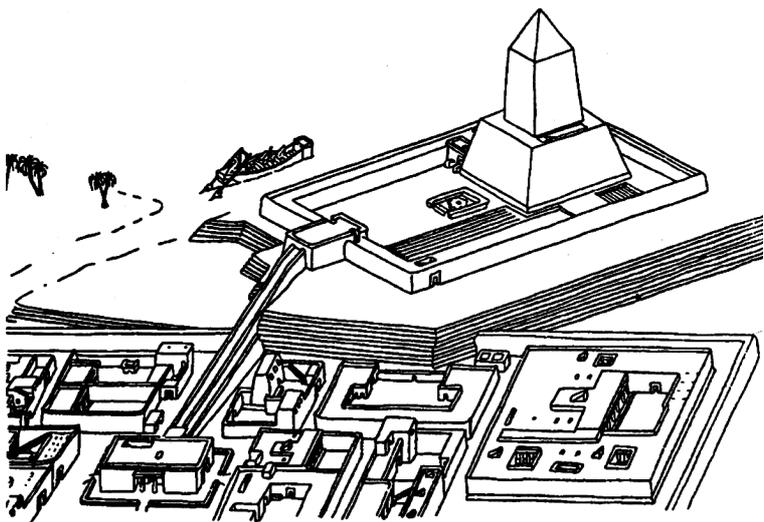
в Дашуре, как бы поглотила эти две ступени общим объемом пирамиды с горизонтальным изломом каждой грани.

Кладка каменных блоков и в пирамиде Джосера, и в пирамиде Хеопса производилась наклонными вертикальными, как стены у мастабы, слоями вокруг центрального ядра. Таким образом, вертикальное ядро пирамиды представляет собой протообелиск, который в каждой последующей монументальной постройке становился все уже.

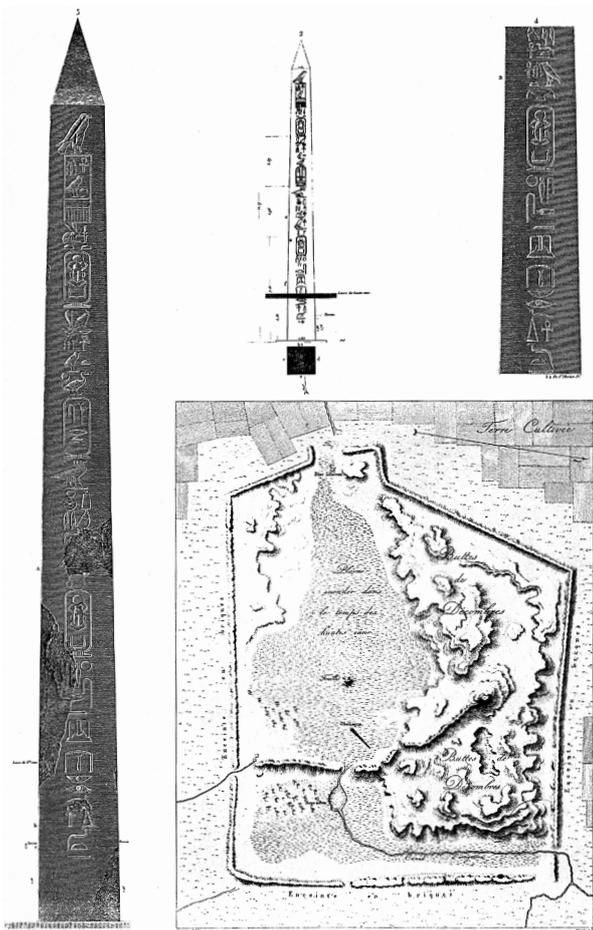
д. *Четвертый шаг* — кристаллизация и вычленение из пирамиды собственно обелиска — происходит в период V династии с возвышением жрецов Ра из «города солнца», Гелиополя. Наряду с мастабами и пирамидами, вмещавшими гробницу в системе заупокойных комплексов, появляются храмы, не связанные с захоронением, так называемые солнечные храмы, посвященные Ра, от которого цари V династии вели свою родословную. По письменным источникам известно шесть таких храмов.

В главном Солнечном храме в Гелиополе, от которого ничего не осталось, находился «менхирт», почти обелиск. По образу и подобию этого храма возводились остальные. Сохранились руины двух храмов Солнца — фараонов Усеркафа и Ниусера. Грандиозный по масштабу и выразительности менхирт приблизительно в 2400 году до н. э. воздвиг Ниусера, назвав монумент «Тот, кто радуется сердцу»*. Храм расположен возле современного арабского селения Абусир. Структура его напоминает планировку заупокойного комплекса (как возле пирамиды Хефрена): от пристани на Ниле к своеобразному двору-крепости храма вела «дорога восхождения», крытая галерея с верхним светом, и прошивала его стену. Одну треть прямоугольного двора занимал менхирт, главный объект святилища в виде наполовину раздетой пирамиды, из которой, как

* ВИА. Т. 1. С. 68.

Храм Солнца фараона Ниусера в Абусире. Реконструкция Борхарда

Обелиск в Гелиополисе

бутон, проклеывался сердечник обелиска. Основание-подиум обелиска, до одной трети высоты конструкции, было сложено из базальта, в плане квадрат 40 x 40 м. Сам «обелиск», в основании 18 x 18 м, был изготовлен из известняковых блоков и облицован гранитом. Его пирамидальное навершие как бы подхватывало и завершало наклон пьедестала. Самая верхушка, священная точка в виде маленькой пирамидки — пирамидион, или «бенбенет» от египетского «сверкать» (до наших дней сохранился лишь один пирамидион на вершине пирамиды Аменемхета III, на его гранях изображен солнечный диск)*. Пирамидион, высеченный из черного гранита и покрытый электрумом (сплавом золота и серебра), солнечной точкой, как укол божественной иглы, сверкал в небе. Высота этой конструкции составила более полусотни метров.

ε. *Пятый шаг* к обелиску происходит в период V и VI династий (2494–2181 гг. до н. э.), когда пирамидостроительство двинулось на спад. Прошла новизна впечатлений, и египтяне устали от больших размеров, — иронизирует комиксмейкер А. Азимов**. Как только государственные мега-стройки истощили страну, тут же и появился собственно обелиск.

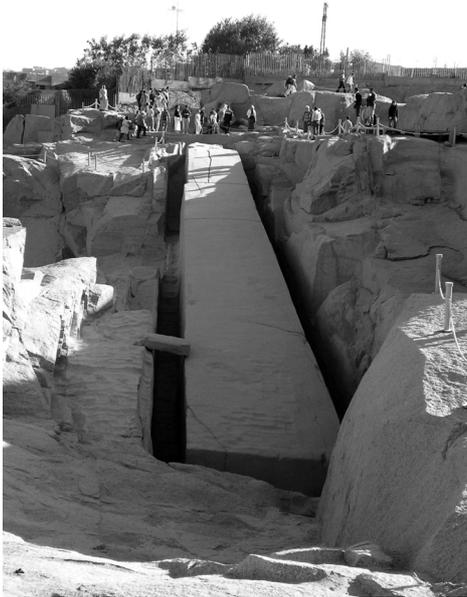
* К. Целлар. Архитектура страны фараонов: Жилище живых, усопших и богов / Пер. с венг.; под ред. В. А. Глазычева. М., 1990. С. 91.

** А. Азимов. Египтяне... С. 58.

Его схема, найденная внутри пирамиды, была как бы очищена от «ненужного» материала. Остался вызолоченный пирамидион — символ прикосновения к Солнцу — на верхушке трапецевидного пилона, повторившего форму конструктивного сердечника пирамиды. Первые обелиски изготавливались из монолитных блоков красного асуанского гранита, весьма нелегкого в обработке, поэтому и высота в три метра считалась убедительной. Появился предмет, в символической «солнечной» сущности которого сомнений не было.

ζ. *Шестой шаг* обозначил предел архитектурного величия обелиска. В период Среднего царства (2133–1786 гг. до н. э.) египетская столица переместилась вверх по течению, в Фивы. Пирамиды в окрестностях Мемфиса становились все меньше, а обелиски на территории Гелиополя — все больше, достигая 20 м. Обелиски, как космические антенны, приобретают специальную «настроечную» функцию перед входом в храм. Они выносятся за ограду святилища и симметричной парой расставляются перед гигантским входным пилоном. Надписи на гранях обелиска, читаемые сверху вниз, повествуют об имени и подвигах его поставившего.

В Новое царство (1567–1085 гг. до н. э.), когда строительство пирамид вообще прекратилось, возводить обелиски фараоны считали своим долгом. Древнейший обелиск, Сезостриса I, до сих пор стоит в Гелиополе. В Карнаке самые крупные

Неоконченный обелиск в Сиене

принадлежат Тутмосу I — 24 м, а пара по 28,8 м — царице Хатшепсут. Самый удивительный — неоконченный обелиск длиной в 42 м — из-за трещины остановлен вырубкой в скале красного гранита в Сиене (Асуане) в египетские времена. Самый высокий, дошедший до наших дней за пределами Египта 31,5 м, находится на площади Святого Петра.

ПРЕДСТОЯНИЕ • ХРАМ

Бог — Господь, и осиял нас; вяжите вервями жертву, ведите к рогам жертвенника.

Пс. 117: 27

Редукция обелиска — использование его в военных памятниках, заупокойных стелах и прочих мемориях, претендующих на непреходящую значимость, как екатерининские верстовые столбы. Однако главное его место — площадь перед храмом.

Сам по себе обелиск и даже пирамида недостаточны для осуществления действительной связи с небом. Они лишь необходимый элемент, завершение литургической машины для инобытия. Египтяне называли пирамиду «мер» (от глагола «иар», подниматься): «тексты пирамид» повествуют о том, как для фараона была изготовлена лестница, по которой он восходил на небеса*.

а. Во-первых, острие пирамиды представляет собой точку преломления, что-то вроде шарнира в песочных часах, у которых есть верх и низ. Это точка, сквозь которую и посредством

* К. Целлар. Архитектура... С. 91.

Обелиск Рамсеса II перед храмом в Луксоре

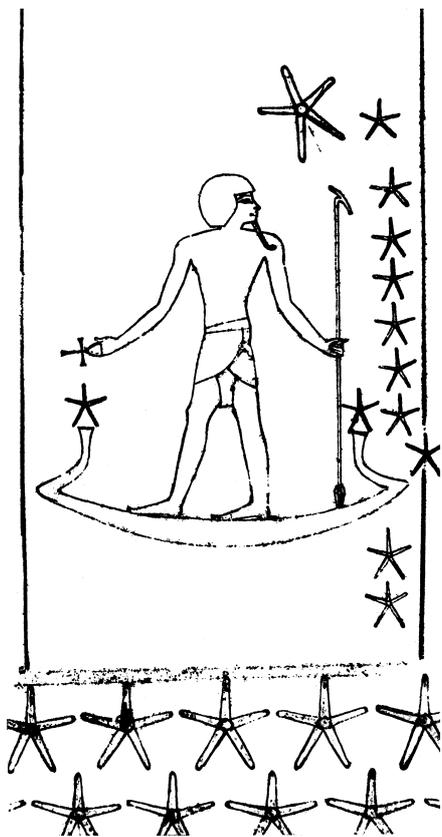

Комплекс пирамид в Гизе

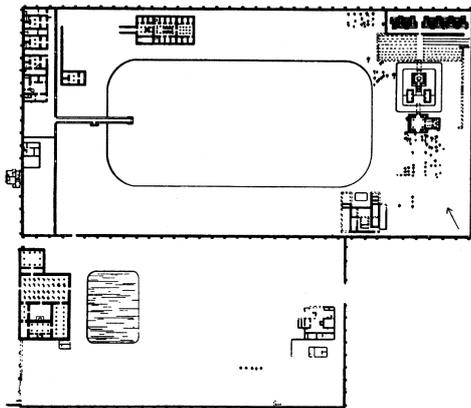
которой небо проецируется на землю, и, наоборот, благодаря которой (у египтян буквально — благодаря Солнцу) земные представления и земные представители отображаются на небо. Более внимательное прочтение мифа позволяет уяснить, что фараон, например, превращается не в Солнце, но при поддержке Солнца — в одну из звезд и, таким образом, получает возможность пребывать среди сонма богов, как равный среди равных*. И воскресает, как Осирис.

б. Во-вторых, благодаря такой симметричной модели, первосвященники жаждут видеть в рисунке звезд и устройстве

* I misteri delle piramidi / A cura di *Angela Cerinotti*. Firenze; Milano, 2005. P. 99.

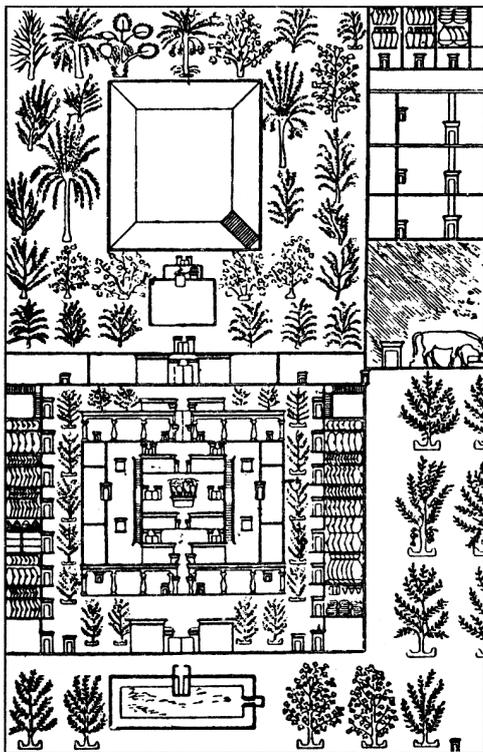

Телепортация к звезде, гробница Сен Мута в Деир-эль-Бахри

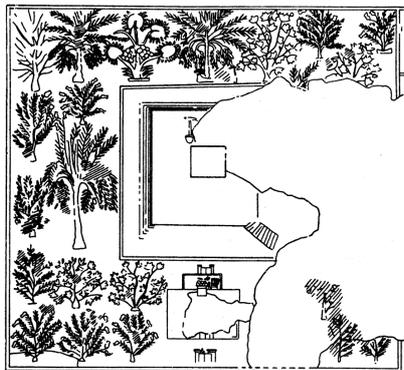

«Площадь» Южного дворца в Тель-эль-Амарне

Дуат порядок, не менее осмысленный, чем на земле. Для египтянина земной порядок воплощен в пространстве, отделенном от пустыни, — это двор, на котором хозяйничают, и сад, в котором живут. И то, и другое — результат особой заботы и попечения. Все остальное, что за оградой, — пустыня, равно, как и на небе, что за пределами богов — хаос. О том, что обитаемые владения египтян, дворцы и сады, были обширны и прекрасны, свидетельствуют фрески и археологические раскопки. Например, во дворце Ахетатона в Тель-эль-Амарне вокруг искусственного озера среди разнообразных деревьев, пальм и цветов наряду с парадными помещениями были устроены зверинец

План египетской усадьбы, по О. Шуази

План египетской усадьбы, по ВИА

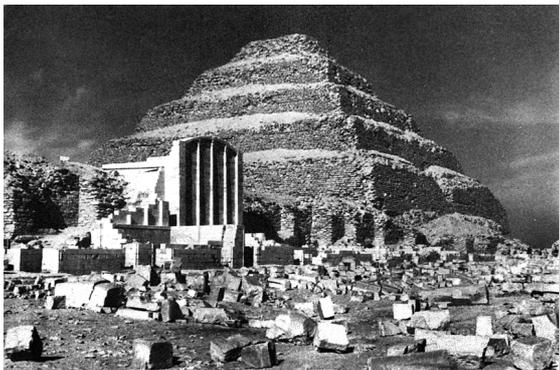
и птичник с диковинными обитателями, многочисленные беседки, опочивальни, кухни, склады и прочее хозяйство — огромный комплекс, выразительный по архитектуре и разнообразный по декоративному оформлению*.

в. В-третьих, эта упорядоченная площадь была строго геометрически очерчена в пространстве пустыни. Благодаря ежегодному разливу Нила, стирающему межи сельхоз-наделов, египтяне были сведущи в прикладной геометрии. Поэтому любой искусственный участок получал максимально лаконичную и удобную в начертании форму прямоугольника. Заметим,

* ВИА. Т. 1. С. 100.

Египтяне в рукотворных кущах

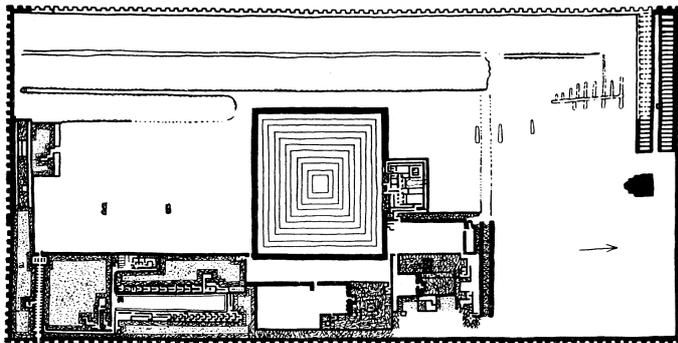

Пирамида Джосера

что «дворец» означает, прежде всего, огражденный и благоустроенный для жизни «двор».

г. В-четвертых, если пирамида транслирует в вечность упорядоченную и благую жизнь, то у ее подножия следует развернуть модель жизненного порядка в виде такого «двора», Золотого Чертога, который посредством ритуальных священнодействий трансформируется в достойное подобие на небе.

Это предположение находит многочисленные подтверждения в главном для каждого фараона священнодействии «хеб-сед». Торжество устраивали в расцвете лет властителя Египта — по случаю тридцатилетия восхождения на престол. Хеб-сед был даже более важен, чем инаугурация и похороны.

План погребального комплекса фараона Джосера в Саккаре

Например, вокруг «самой первой» пирамиды, Джосера, был распланирован огромный прямоугольный двор (545 x 278 м) с крепостной десятиметровой стеной белого известняка, двенадцатью ложными воротами и одним действительным, на юго-востоке, входом. На территории двора находились помимо входных пропилеев, молелен, хранилищ, заупокойных храмов и пирамиды, занимавшей главное место, большие площадки, на которых фараон во время хеб-седа имитировал жизнь и смерть страны. В подтверждение своей силы фараон бегал по специальной стадионной дистанции, размахивал цепом-молотилкой в знак изобильного плодородия, затем на некоторый срок, как космонавт, ложился в погребальную камеру под пирамидой

и летал на небо. По одной из ученых версий, погребальный комплекс фараона Джосера символически воспроизводил планировку столичного города Мемфиса, в видимости которого и был построен: его стена имитировала городскую стену, расположение пирамиды соответствовало положению в городе главного храма Пта*.

О том, что обширный двор подле пирамиды с дистанцией хеб-седа и местом предстояния был неотъемлемой частью святилища, свидетельствует и впечатляющий храм в окрестностях Фив великого фараона XI династии, открывшей Среднее царство (2133–1786 гг. до н. э.), Ментухотепа Теии I.

С востока протяженный двор площадью 30 тыс. кв. м вел к пирамиде, возведенной на ступенчатое основание в двойном перистиле из парных колонн. Святилище с захоронением в отвесной западной скале было отделено от пирамиды величественным гипостильным залом**. Все функции разделены и значимы сами по себе: двор-сад как манифестация посюсторонней жизни, пирамида как магистраль для вознесения на небо, святая святых как место сохранения души Ка.

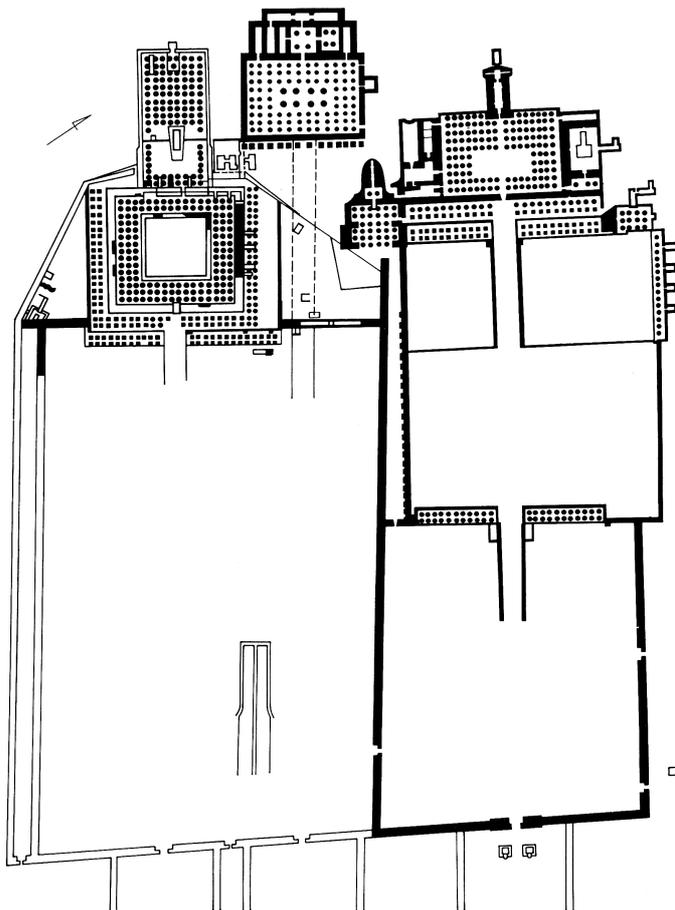
д. В-нятых, будучи связан с идеей движения, египетский храм, ориентирован с востока на запад. Чтобы воспользоваться

* К. Целлар. Архитектура... С. 65.

** Реконстр. по: К. Михаловский. Фивы / Пер. с польск. Варшава, 1973. С. 8.

Храмные комплексы фараонов (сверху вниз) Менхотеп, Тутмоса III
и царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри

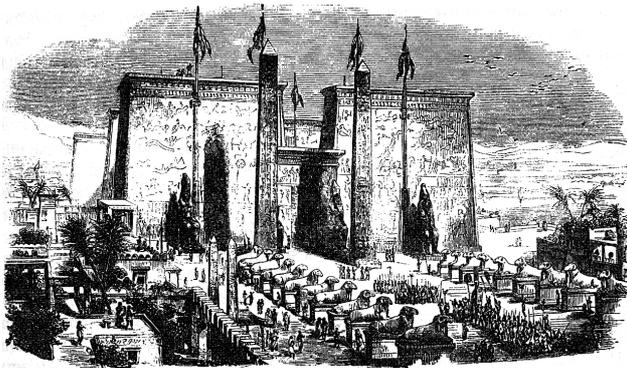
Храмовые комплексы Ментухотепа, Тутмоса III, Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри.

магистралью на небо, по бокам от пирамиды располагались две солнечные ладьи, по-гечески — наос, ориентированные аналогичным образом. Священные барки длиной 30 м и с полным такелажем обнаружены в 1953 году и возле пирамиды Хеопса египетским археологом Закинуром*. Подобная ладья найдена и в солнечном храме Ниусера. Ночная лодка «мескет» предназначалась для плавания по «подземному Нилу», «манджет» — по дневному небу. С юга и севера от пирамиды имелись эллинги и специальные постаменты, на которые во время церемоний ставились священные ладьи.

е. И в заключение, *в-шестых*, должно сказать о том, как было устроено классическое египетское святилище, существовавшее свою структуру на протяжении нескольких тысячелетий. В Ветхом Завете обелиски называются «статуями из Бефсамиса», по египетскому имени города Гелиополя (Иер. 43: 13). В Библии «матцеба» — «статуя стоящая» (3 Цар. 14: 23; 4 Цар. 18: 4; 23: 14; Иер. 43: 13; Мих. 5: 13), «хамманим» — «истукан солнца» (Ис. 17: 8; 27: 9), и то и другое обелиск перед святилищем**. Знаменитые парные колонны у входа в храм Соломона есть не что иное, как обелиски в «классическом», от египтян, святилище.

* ВИА. Т. 1. С. 56–58.

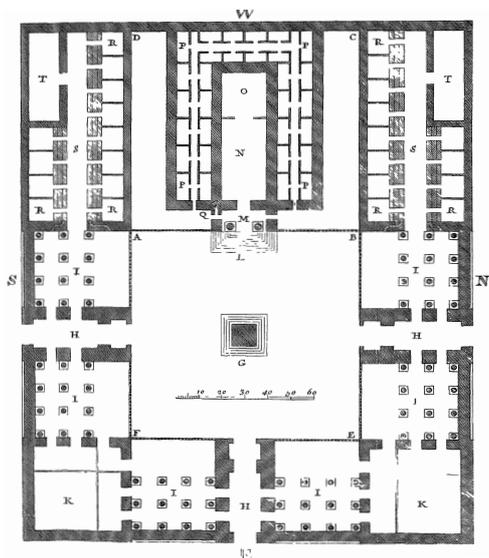
** *Ральф Вудроу*: Обелиски, храмы и башни // baptist.org.ua/bbv.

Луксорский храм. Реконструкция 1900 г.

Вот девять атрибутов святилища, которые, либо целиком, либо их полузабытые фрагменты, есть и в Иерусалимском храме, что воздвиг Хирам Абифф, и в любом храме мировых религий:

- планировочная ось восток-запад («дорога восхождения»);
- храмовая площадь как образ мира;
- вертикаль, указующая на небо;
- храм как корабль «наос» (с греческого);
- подножие горы «амвон» (с греческого);
- жертвенник «алтарь» (от лат. alta ara);
- «трапезная» с возможностью кругового обхода;
- закрытое место «трансепт» («за преградой», с латыни);
- святая святых.

И. Ньютон. Реконструкция плана Храма Соломона

Некоторое приближение к идеальной реконструкции Иерусалимского храма пытался сделать сэр Исаак Ньютон, положив на это дело весь остаток жизни и опубликовав чертеж в своей «Хронологии древних царств»*. Чего, конечно же, в натуралистической форме делать не следовало бы, иначе это уже проект, и — нужно строить.

* *I. Newton. Chronology of ancient kingdoms... L., 1728.*

ВОСХИЩЕНИЕ

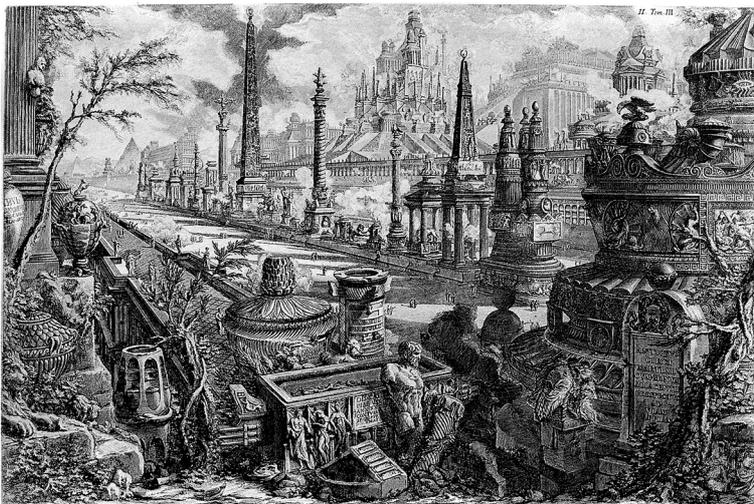
РИМ

Камень, который отвергли строители, сделался главою угла. Это — от Господа, и есть дивно в очах наших.

Пс. 117: 22, 23

Как только Египет был завоеван Римской империей (после поражения Антония и Клеопатры Октавианом в 31 году до н. э. в битве у мыса Акции), в Рим хлынули египетские чудеса. Пока император, будущий Август, устраивал ревизии и замирлял провинции, в Риме готовился триумф, к которому наряду со строительством традиционной арки везли и египетские обелиски. Трехдневный триумф: первый в честь покорения северных далматских племен, второй восточный за усмирение народов Азии у Акции и третий южный, за Египет, — начался первого августа 29 года до н. э.* С этого времени обелиски как особую диковину, «иглы Клеопатры», с завидной регулярностью стали поставлять в Вечный город. Здесь их устанавливали в Цирке Максимус, перед базиликами, в частности перед храмом эллини-

* В. Вегнер. Рим: Начало, распространение и падение всемирной империи римлян / Пер. с нем. Минск, 2002. С. 184–185.

Монументы и обелиски на разделителе дистанции старого Марсова цирка в Риме, вид с Аппиевой дороги. Гравюра Дж.-Б. Пиранези, 1765

Два обелиска перед храмом Иисиды в Риме. Фантазия Дж.-Б. Пиранези

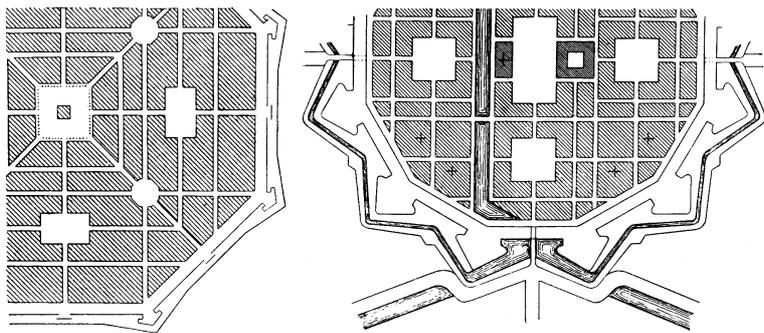
зированной египетской Иисиды на Марсовом поле. Иероглифы на боках обелисков почитались за магические знаки особой силы. Поскольку доставка обелисков из Египта была делом хлопотным, в Риме даже наладили изготовление копий.

Наряду с импортом продуктов обычных и предметов священных, на фоне духовной эклектики и безверия, в Город завозятся новые культы и религиозные доктрины. Неслучайно появление в эти годы такой мистической личности, проповедовавшей новую нравственность, как Аполлоний Тиан-

Папа Сикст V, в миру Феличе Перетти Монтальто

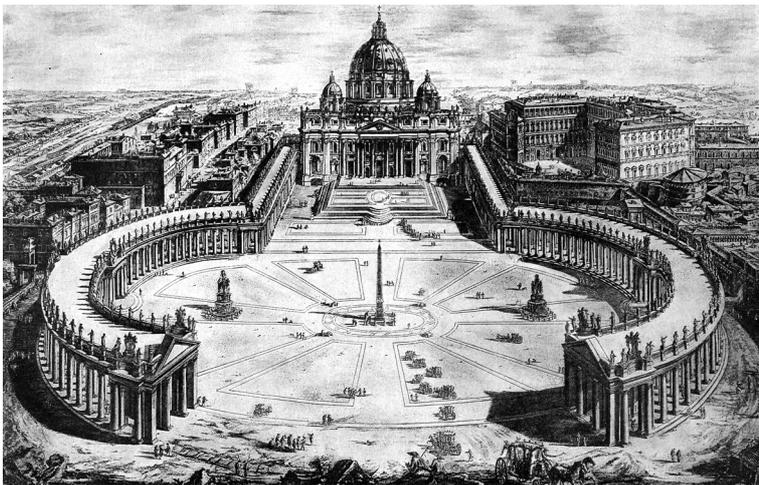
ский. Неслучайно и рождение в эти годы Спасителя. За три века, исторически достаточно короткий срок, новая духовность нашла в Риме почву для укоренения христианства. Гораздо позже в русле христианской доктрины были переосмыслены египетские древности города, обелиски, на протяжении пятнадцати столетий вызывавшие восхищение добрых самаритян. Пирамидион стал обозначать Λ и Ω , начало и конец; верхняя его точка — Иисуса Христа; четырехгранный столп — евангелистов, связующих богооткровение с грешной паствой. В годы

Планы идеальных городов Иль Джоване (Дж. Вазари)
и Сфорцинды (В. Скамоцци)

контрреформации и обширной католической реконструкции Рима папа Сикст V (1585–1590) наказал установить обелиски на пьедесталы и на каждом обелиске водрузить крест.

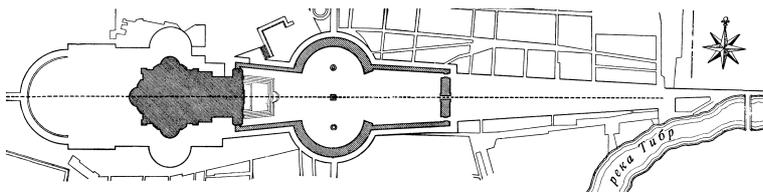
Наследуя исторические и топографические наслоения, городская площадь Нового времени принимает самые замысловатые очертания: от круга и полукружия до неожиданной трапеции. Но обелиск неизбежным образом занимает геометрически необходимое место, сообразуясь с «центром тяжести» и движением зрителя, на эту площадь входящего.

Площадь Св. Петра и обелиск из серии Дж.-Б. Пиранези «Виды Рима», 1747

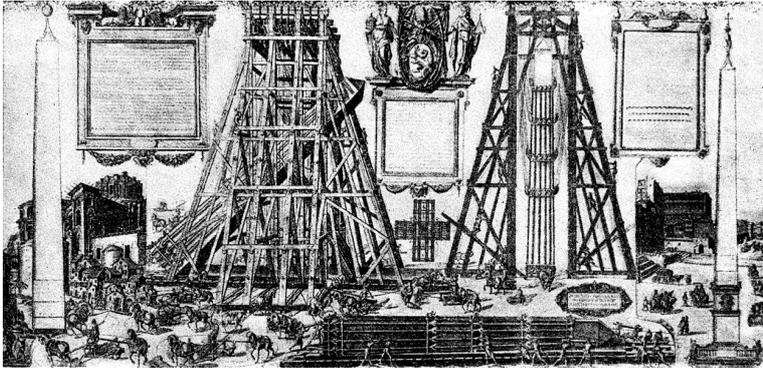
Обелиски ставились, как правило, посередине площади перед зданием церкви. Площадь же геометрически упорядочивали в соответствии с прогрессивными концепциями, как, например, в планах идеальных городов Иль Джованне (Дж. Вазари, 1598) или Сфорцинды (В. Скамоцци, 1593): квадрат или круг и делящие их на восемь секторов улицы, обелиск — центральная точка*.

* А. Э. Бринкман. Площадь и монумент / Пер. с нем. М., 1935. С. 72–73.

Проект реконструкции площади Св. Петра, архит. Карло Фонтана

а. Выдающийся и первый среди таких памятников — *obelisk на площади Св. Петра*, установлен в 1586 году. Привезен из Гелиополя в Рим Калигулой (37–41 гг. н. э.) и установлен в цирке Нерона на Ватиканском холме. Единственный выстоял буквально — вертикально — до эпохи Возрождения. Римляне верили, что в металлическом шаре на верхушке обелиска хранится прах Юлия Цезаря (хотя Цезарь погиб в 44 году, гораздо раньше появления обелиска в Риме). Монолит весом в 320 *т* следовало передвинуть с южной стороны собора, из цирка, на площадь перед ним — с запада. В случае повреждения обелиска папа пообещал перевозчикам смерть через четвертование. Архитектор и инженер Доменико Фонтана, впоследствии установив-

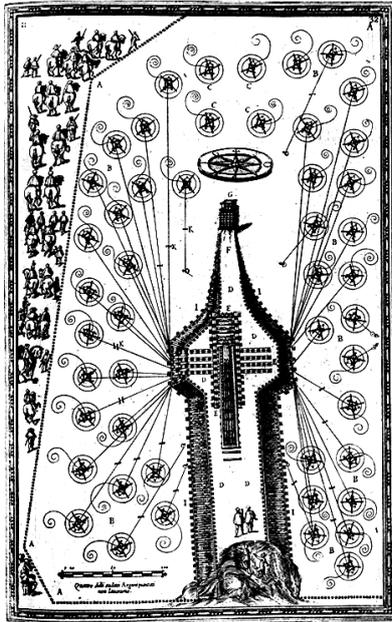

Перевозка и установка обелиска на площадь Св. Петра, архит. Д. Фонтана, 1586

ший еще пол-дюжины обелисков в сотрудничестве с братом Джованни*, взялся за задачу — и переместил махину в вертикальном положении при помощи 45 лебедок, 60 лошадей и 800 рабочих. Толпа, замершая перед ужасом возможных казней, после точной посадки обелиска на место взорвалась криком ликования. Палили пушки, голосили колокола, папа благославлял перевозчиков и лошадей. И было 10 сентября.

Обелиск, как во времена ветхозаветные, занял место перед главным католическим храмом посреди овальной Берниниевой площади. С севера и юга его фланкируют два фонтана.

* А. Э. Бринкман. Площадь... С. 100

Генеральная схема производства работ по установке обелиска на площади Св. Петра, архит. Д. Фонтана

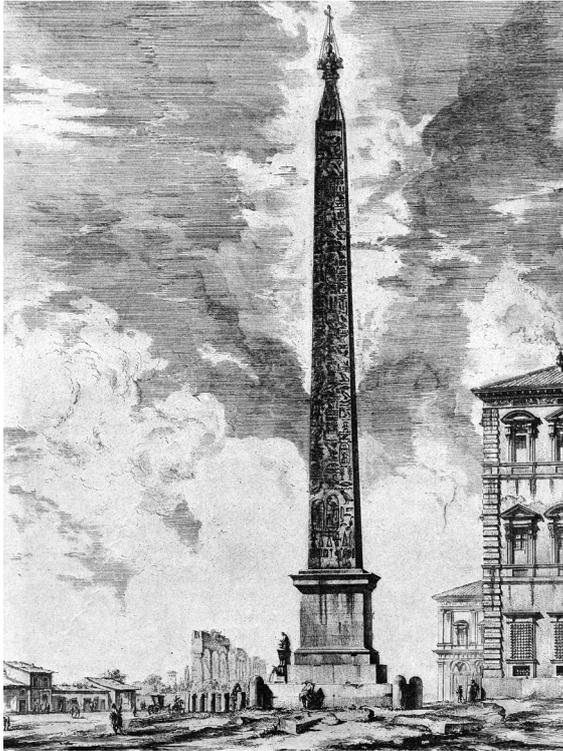
Установка обелиска на площади Св. Петра, 1586

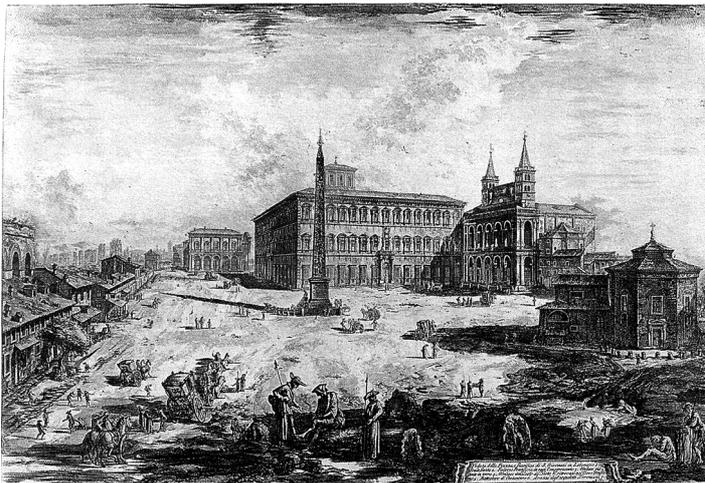
Обелиск на площади Св. Петра

Говорят, обелиск площади Св. Петра использовали как гномон, то есть для счисления времени по солнцу. Пытаясь завершить величественный планировочный замысел XVI века, Муссолини в 1930-е пробил из центра города к обелиску перед собором Св. Петра широкий проспект Примирения (виа Кончилиасьоне).

b. Вскоре после первого опыта, в 1588 году Доменико Фонтана установил самый высокий в Риме (с пьедесталом — 47 м) обелиск перед Латеранской базиликой Св. Иоанна, одной из четырех главных католических церквей города

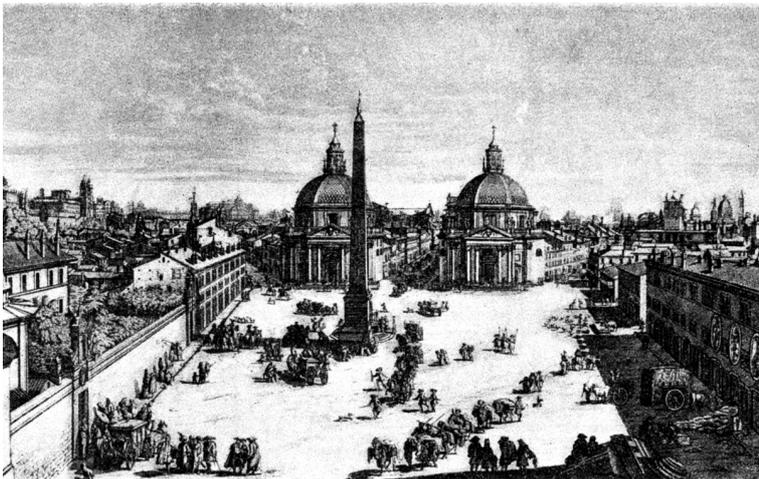

Обелиск перед Латеранской базиликой Св. Иоанна

Латеранская базилика

(наряду с соборами Св. Петра, Св. Павла за Аврелиановыми стенами, Санта-Мария-Маджоре на Эсквiline). Надпись на пьедестале сообщает, что египетский скульптор трудился над этим обелиском 36 лет, что воздвигнут он был в 1449 г. до н. э., а в Рим, в Цирк Максимум доставлен в IV веке. Виа Сан-Джованни-Латерано, проложенная Сикстом V в рамках нового католического плана, связывает Латеранские дворец, церковь и обелиск с Колизеем, виа Мерулана — с церковью Санта-Мария-Маджоре. Обелиски, предварявшие когда-то древние

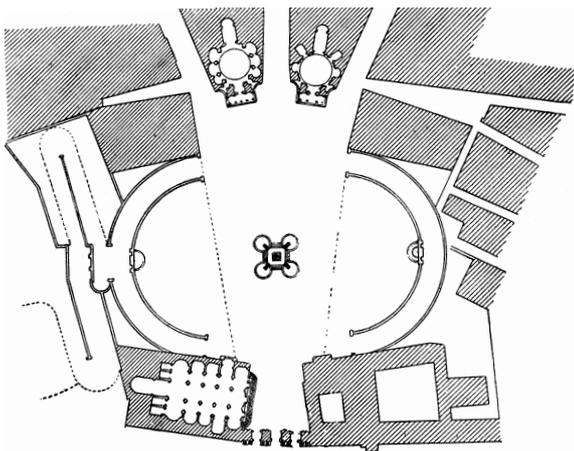

Пiazza дель Пополо, гравюра П. Моргье, конец XVIII в.

святилища, были поставлены перед главными храмами католицизма: «это больше, чем просто совпадение!» — восклицает Р. Вудроу*.

с. Обелиск на пьядца дель Пополо тоже перенесен сюда архитектором Д. Фонтана по указу Сикста V из Большого Цирка в 1589 году. Площадь воистину народная (хотя название производят от росших здесь когда-то тополей) — через нее

* По: *Ральф Вудроу*: Обелиски, храмы и башни // baptist.org.ua/bbv.

План площади дель Пополо, архит. Дж. Валадьё, 1822

с севера по Фламиниевой дороге попадает в Рим основная масса паломников из Римини. Их встречает 36-метровый обелиск из Гелиополя фараона Рамзеса III. Обелиск открывает перспективу трех лучевых дорог, ведущих на юг: Корсо — к площади Венеции, Бабуино — на площадь Испании (со своим обелиском) и Рипетта — на мавзолей Августа. Эти лучи разделяют церкви-близнецы Санта-Мария-ди-Монтесанто (Карло Райнальди, 1679) и Санта-Мария-деи-Мираколи (Карло Фонтана, 1681).

Обелиск на пьядца дель Пополо

«Народное» имя усилено народной функцией — до 1826 года на площади исправляли публичные казни. В нынешнем виде пьядца дель Пополо распланирована архитектором Джузеппе Валадьё в 1811–1822 годах: три фонтана соединяют ее с садами виллы Боргезе на холме Пинчио (холм тоже снабжен обелиском). Сегодня это классическая площадь, поскольку закрыта для автомобильного движения, круглая и — с обелиском посередине.

d. Обелиск на площади Навона — образец римской приемственности. Он остался почти на том же самом месте, на которое в I веке н. э. была поставлена римская копия с египетского оригинала, то есть на разделителе дистанции в цирке Домициана. Спустя полторы тысячи лет, вытянутое с севера на юг поле, по которому носились наперегонки колесницы, обнаружило себя плотно обстроенной городской площадью с попрежнему несуразно вытянутыми пропорциями ипподрома. Цирковую скульптуру и знаки почести победителям за тысячу лет украли или разбили. А тяжелый обелиск просто уронили в римскую пыль. Следуя примеру братьев Фонтана, гениальный Лоренцо Бернини восстановил обелиск на ипподромной площади перед церковью Св. Агнессы (Карло Райнальди, 1652), расположив его в центре скульптурного фонтана «Четыре реки», фигуры коего изображают великие реки четырех континентов — Нил, Ганг, Дунай и Ла-Плату.

e. Обелиск на площади Минервы представляет собою не меньшее скульптурное чудо, он расположился на спине мраморного слоника, в качестве пьедестала предложенного все тем же затейником Бернини. Этот гелиопольский обелиск из красного асуанского гранита в 5,47 м привезен в Рим Августом и установлен перед входом в храм Исиды на Марсовом поле. В 1665 году монахи-доминиканцы («божьи собаки»), роясь в огороде, обнаружили его случайно. Папа Александр VII велел

Площадь Навона

установить его неподалеку, на площади перед доминиканской церковью Санта-Мария-сопра-Минерва. Скульптурный замысел воплотил архитектор Феррата, превратив слона в сплошной каменный блок: просвет в слоновьем подбрюшье закрыт попой. Перфекционист Бернини негодовал по поводу тяжелой предосторожности. На пьедестале под животным — посвящение папе, одарившему университет очередной «Александрийской библиотекой».

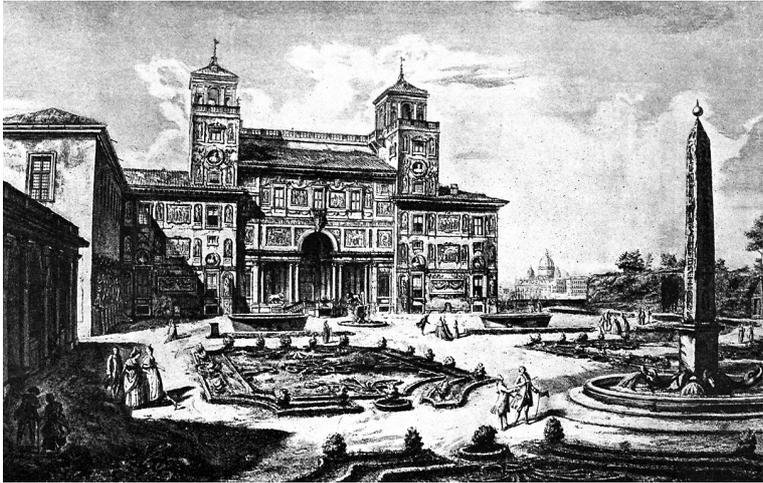

Площадь Минервы

Площадь Ротонды (перед Пантеоном)

f. Самый жизнерадостный *obelisk* города Рима находится на *площади Ротонды*, почти прямоугольной в плане. Ротонда Пантеона — единственный языческий храм, который дошел до наших дней без существенных изменений. Храм всех богов воздвигнут Марком Агриппой в 27–25 гг. до н. э. Превращен в христианскую церковь Санта-Мария-Ротонда в 609 году, благодаря чему и сохранился. В 1575-м Джакомо делла Порта

Двор виллы Медичи с обелиском

сработал перед Пантеоном фонтан со ступеньками, столь любимый молодежью. Еще век спустя сакральный дух места подчеркнули, увенчав фонтан настоящим обелиском красного гранита 6,43 м высотой. Верхушку, как положено, оснастили крестом со святыми реликвиями.

Вообще же в Риме насчитывается более дюжины египетских обелисков, сколько точно — никто не знает. Есть обелиск на Квиринале, перед резиденцией президента Республики, установленный в XVIII веке. И на площади Монтечиторио,

Санта Мария Маджоре на Эсквiline

который Август в 10 году до н. э. использовал в качестве гномона. Сегодня концентрация настоящих обелисков в городе больше, чем где бы то ни было — даже в Египте. Причем каждый из римских обелисков — градостроительное событие. А каждая римская площадь с обелиском — геометрически выверенное подножие молитвы, отсылаемой к небу.

ПОДРАЖАНИЕ

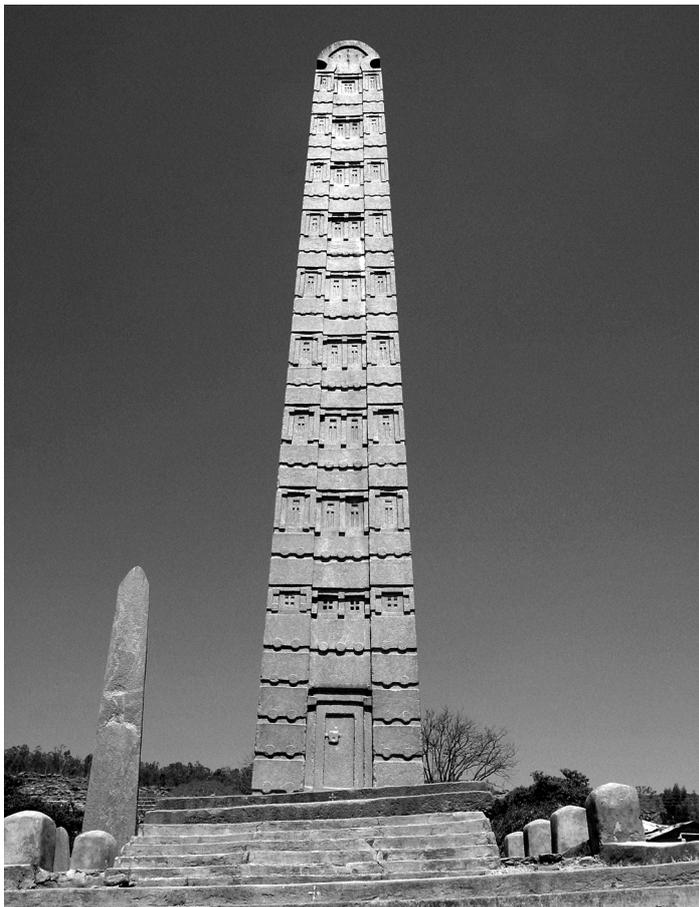
ПЁТР I

*Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои?
так и вы можете ли делать доброе, привыкши делать злое?*

Иер. 13: 23

Корректный способ использования обелиска, присущий ему по происхождению, — в качестве символа предстояния (площадь) и общения со внеположенным (храм). Второстепенные его функции — мемориальная и декоративная — развиваются при поверхностном переносе формы в иную культурную среду.

Рассуждая о неканонических обелисках, следует упомянуть столп царицы Семирамиды в Вавилоне (по сообщению Диодора Сицилийского высотой в 150 футов, то есть 40 м) и 27-метровый «золотой истукан» Навуходоносора (Дан. 3: 1–17), о которых мало что известно. Еще одна диковинка — Аксумский обелиск высотой 24 м — удивительное порождение Аксумского царства IV века до н. э. (где ныне Эфиопия), обелиском на самом деле не является, поскольку выполнял некую рядом лежащую эзотерическую задачу: на монолите плиты-стелы рельефом изображены этажи, как в башне, внизу — двери, на вер-

Аксумский обелиск в Эфиопии

шине — полукружие с металлическими вставками. В 1937 году по указу Муссолини «аксумский обелиск» по старой традиции завоевателей переместили в Рим, но через десять лет по решению ООН возвратили Эфиопии.

В X веке обелиск-подражание в 32 м высотой установлен Константином VII Багрянородным на константинопольском ипподроме — настоящая византийская роскошь. Памятник был сложен из отдельных каменных блоков и с ног до головы обернут рельефными плитами из позлащенной бронзы, которые, как на колонне Траяна, изображали военные подвиги — Василия I Македонянина. Вскоре бронзу ободрали крестоносцы. А чуть позже янычары в качестве тренировки взбирались по его каменным уступам, демонстрируя молодецкую удаль (все же настоящий обелиск должен быть монолитом!).

Гораздо позже Пётр I предпринял широкомасштабный проект по переносу форм модернизирующей западной культуры (где обелиск использовался в обновленной конфессиональной ситуации по исходному его назначению) в обособленную православную культуру «без обелиска». В итоге появилась новая популярная форма — мемориальный обелиск.

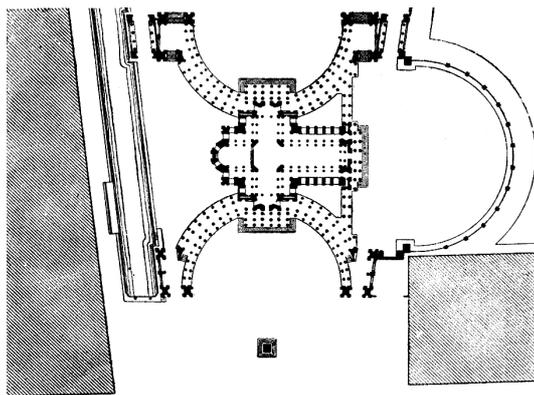
Одна из версий путешествия Петра I инкогнито в Европу (1697–1698 гг.) — исполнение обета, данного во время бури, едва не потопившей его корабль, — посетить гробницу тезоимени-

Пётр I

того апостола в Риме*. Царь не доехал до Рима, но образ главной площади Вечного города — Св. Петра — неотступно витал над детищем самодержца, Санкт-Петербургом: столетие спустя, в начале XIX века, А. Н. Воронихин построил на Невском проспекте изящную реплику на главную площадь Ватикана — Казанский собор с полукружием колоннады и обелиском по-

* Р. К. Масси. Пётр Великий: В 3 т. / Пер. с англ. Н. А. Лужецкой. Смоленск, 1996. Т. 1. С. 250.

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

План Казанского собора, архит. А. Н. Воронихин, 1809

середине. Обелиск, из неподобающих вечности пиломатериалов, простоял совсем недолго, но вид площади, сконцентрированной в точку, был завершенным и убедительным*.

* Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII — первой половины XIX веков / Под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М., 1995. С. 260–261.

Казанский собор в Санкт-Петербурге, худ. Ф. Алексеев, 1810-е гг.

Всякая форма и идея, переносимые без учета употребления в исходном контексте, превращаются в нечто третье, приобретая содержание химерическое. О хроническом выпадении царя Петра из западноевропейского уклада писал австро-венгерский посол в Лондоне Хоффман: Пётр «очень редко виделся с королем, так как не желал изменять свой образ жизни, при котором он обедает в одиннадцать часов утра, ужинает

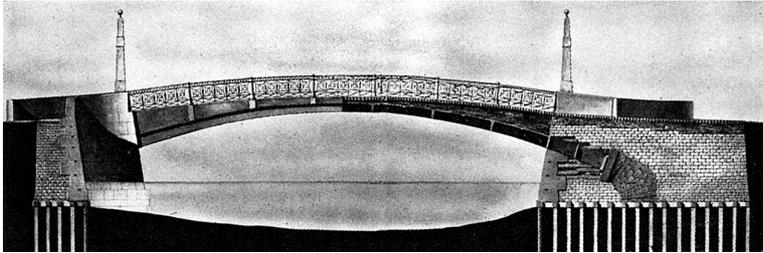
Обелиски на Красном мосту через Мойку. Акварель начала XIX в.

в семь вечера, рано ложится спать и встает в четыре часа, чем крайне изумляет тех англичан, которые водят с ним компанию. Говорят, будто он намерен цивилизовать своих подданных на манер других народов. Но из всего его здесь поведения можно лишь заключить, что он собирается сделать из них матросов»*. Пётр I копировал формы, которые, оторвавшись от первоисточника, приобретали порой совершенно экзотические черты. Впрочем, это судьба всякого культурного переноса.

То же произошло с обелисками на петербургских улицах и каналах. В XVIII веке измельчавший, нередко пузатый и из подозрительных материалов, обелиск использовался как палладианский декорум: на петровских праздниках с фейерверками, при украшении зданий и мостов, как верстовой указатель, как памятный знак и надгробие. В эти годы Джамбаттиста Пиранези в знаменитых архитектурных фантазиях тоже часто придает обелискам необязательное декоративное значение.

Но такого количества «obeliskov-gomunkulyusov», как в Петербурге, нет в мире нигде: пузатые и тонкие, рустованные и круглые, с орлами и фонарями — всё разнообразие можно встретить на питерских каналах. Их ставили от основания города в начале XVIII века по век XX включительно. Попарно, как при входе в храм, ими оснащали мосты с обоих концов: Крас-

* Приводится по: *Р. К. Масси. Пётр Великий...* Т. 1. С. 346–347.

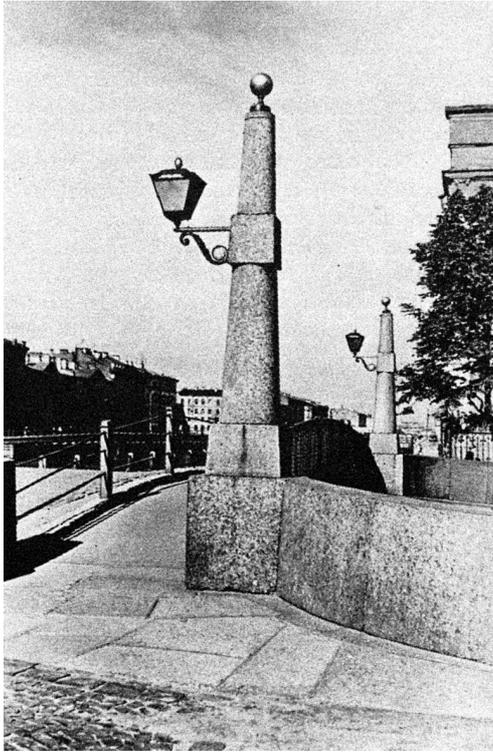

Типовой проект моста с обелисками через Мойку. Архит. В. И. Гесте, 1807

ный, Поцелуев, Екатерининский, Пикалов, Новый Египетский, Полицейский, Чернышев, Мало-Конюшенный, Театральный, Литейный, Александровский, Никольский, Каменноостровский, Обуховский, Уральский, Наличный и т. д., и т. п. Типовой мост через Мойку — с обелисками — в 1807 году сочинил архитектор Вильям Гесте*. У Синего моста рядом с Исаакием воздвигли даже Столб Наводнений — обелиск с отметками наводнений и нептуновым трезубцем на верхушке.

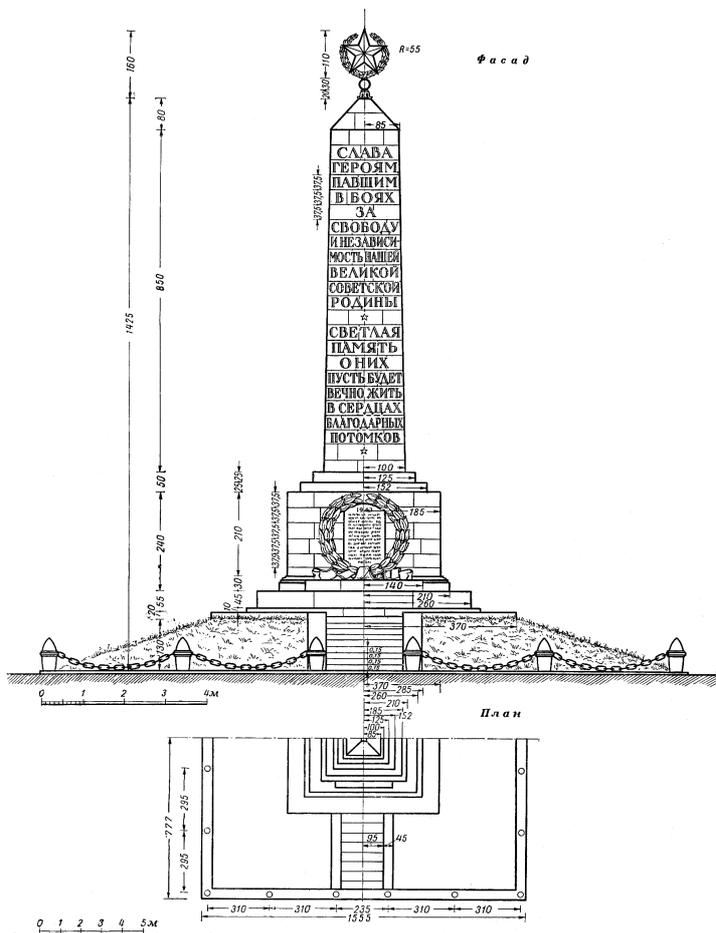
Обширную милитарно-мемориальную серию открывает

* М. С. Бунин. Мосты Ленинграда. Очерки истории и архитектуры мостов Петербурга — Петрограда — Ленинграда. Л., 1986. С. 67.

Александровский мост через Введенский канал у его истока из Фонтанки.

Разобран

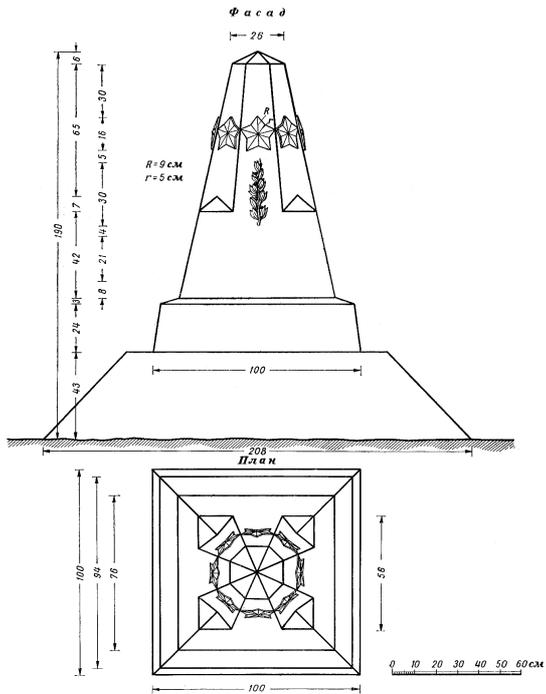

Типовой проект обелиска № 43. Архит. В. С. Андреев, 1947

Кагульский обелиск (1772) в парке Большого Екатерининского дворца в Царском Селе, сработанный архитектором А. Ринальди из темно-серого и красного мрамора. На пьедестале эпитафия: «В память победы при реке Кагул в Молдавии июля 21 дня 1770 года предводительством генерала графа Петра Румянцева российское воинство числом семнадцать тысяч обратило в бегство до реки Дуная турецкого визиря Галил Бея с силою полтораста тысячною». Еще один Румянцевский обелиск (1799) поставлен на петербургском Марсовом поле в честь того же героя, графа П. А. Румянцева-Задунайского, архитектором В. Бренна: высокий пьедестал с просветом, серый гранит, на верху — золотой орел. Характерно, что, начиная с римских времен, всякие предметы крепились на иглу обелиска через посредство золотого шара — своеобразная «точка перехода». В 1818 году Румянцевский обелиск перенесли на площадь возле Императорской академии художеств на Университетской набережной (с 1939 года площадь, больше похожая на сквер, носит имя студента Академии Т. Г. Шевченко). Также в Питере есть обелиск на месте казни декабристов (1975). И штыкообразный, со звездой «городу-герою Ленинграду» на площади Восстания, издания 1985 года. А еще в 2004 году губернатор Санкт-Петербурга В. Матвиенко подарила обелиск городу Калининграду в честь 750-летнего юбилея «королевского города» Кёнигсберга...

Замечательны в «петровском» ряду обелиски, посвященные собственно Петру I: чугунный в Лодейном Поле, в селе Конь-Колодезь Воронежской губ., в селе Бобровское на речке Сухоне, на берегу Белого озера у входа в Белозерский канал, в Липецке на Петровском спуске и в Москве в Лефортове, в Полтаве на Круглой площади (архит. Ж. Тома де Томон) и на месте отдыха после Полтавской битвы, в Петровском сквере (архит. А. П. Брюллов).

С легкой подачи города Санкт-Петербурга, обелиски как род специальной мемории, приобщающей к вечности, распространились по всему евразийско-советскому пространству. В большинстве случаев носят они характер погребальный и классическому канону не подлежат. Сегодня трудно найти городишко, райцентр или погост, на котором не высился бы вертикальный гробик обелиска, сложенный из чего Бог послал.

Типовой проект обелиска № 40. Архит. А. П. Ершов, 1947

Обелиск на фоне амстердамской ратуши, XVIII век

ИССТУПЛЕНИЕ • МАСОНЫ

Все, что может рука твоя делать, по силам делай; ибо в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости.

Еккл. 9: 11

Франкмасоны (freemasons) или вольные каменщики — эзотерические интеллектуалы, оформившиеся в тайные общества на фоне угасания оккультных практик эпохи барокко и развития экспериментальной науки, в первую очередь в Лондоне. Ведут родословную от цеховых объединений каменщиков, оснастивших всю средневековую Европу готическими соборами. Поскольку веруют в Божественный разум и креативную силу Бога-Отца, Архитектора всего сущего, то не на шутку полагают своим покровителем строителя Иерусалимского храма Хирама Абиффа. Абифф же, по их мнению, есть воскресший, благодаря тайным практикам, Осирис*. В XVIII веке масоны были своего рода нонконформистами и нетривиально подходили к истории, поэтому наиболее доверительные отношения у них складывались с модернизированными христианскими конфессиями, например,

* М. Bradley. The Secrets of the Freemasons. JW Coppelens forlag, 2006. P. 163.

протестантами, и с прогрессивными правительствами, например, республиканской Францией.

И Пётр I, в лучшем смысле слова, причастился космополитической масонерии. На переломе XVII и XVIII столетий Пётр Великий устроил удивительный кунштюк — вестернизировал Россию на протестантско-голландский манер. На крыльях анти-мусульманского порыва против Турции молодой царь автоматически стал противником католической Франции Людовика XIV, находившейся с турками в альянсе. С тех пор веротерпимость протестанта-кальвиниста Вильгельма Оранского, пожизненного штатгальтера Нидерландов, как умственное настроение была привита деспотической российской власти. Последовавшие два столетия Романовых, век большевиков и день нынешний лишь подтверждают «либерально-деспотическую» тенденцию.

С Петром I во время его вояжа в Лондон в 1698 году всерьез обсуждали унию англиканской протестантской и русской православной церковью архиепископ Кентерберийский и епископ Солсберийский Джилберт Бернет*. Однако более прочих Пётр вдохновился квакерами, в частности общаясь в Дентфорде с Вильямом Пенном, которому Карл II в прощение долгов перед квакерской общиной препоручил Пенсильванию

* Р. К. Масси. Пётр Великий... Т. 1. С. 338.

«для праведного эксперимента по созданию царства веротерпимости на землях Нового Света». Через шестнадцать лет после встречи с Пенном, посетив с Меншиковым и Долгоруким квакерскую службу в Гольштейне, Пётр обронил, мол, «всякий, кто сумеет в жизни следовать такому учению, обретет счастье»*.

С особым пристрастием масоны обратили взор в сторону египетского оккультного наследия. Пирамида, обелиск и глаз Гора стали их излюбленными символами. Свои дерзкие проекты, как папы эпохи большой римской реконструкции, они реализовывали на градостроительном уровне. Выразительный пример — площадь Согласия в Париже.

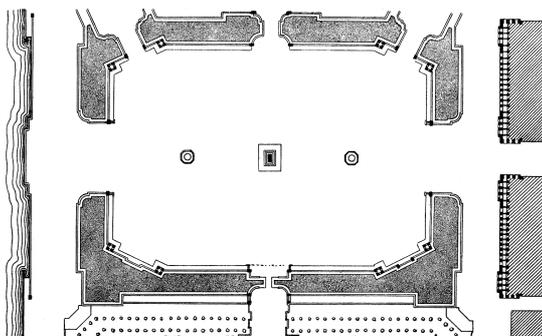
Интеллектуальная среда Франции второй половины XVIII века породила классицизм: геометрически правильные площади, улицы и объемы зданий при минимальном декоре, «красота — в первую очередь планиметрическая»**. Тело города перекраивалось под лозунгом Мойси «чтобы сделать Париж более привлекательным, его надо только сломать»***. Развивается тип круглой, звездообразной и квадратной площади.

Такого рода упорядочение постигло и площадь Людовика XV на берегу Сены, между Елисейскими полями и садом

* Р. К. Масси. Пётр Великий... Т. 1. С. 341.

** А. Э. Бринкман. Площадь... С. 228.

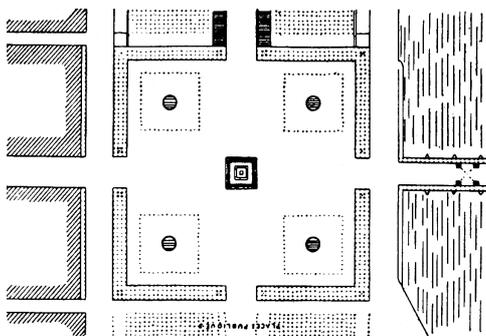
*** Там же. С. 226.

Площадь Людовика XV в Париже, 1755

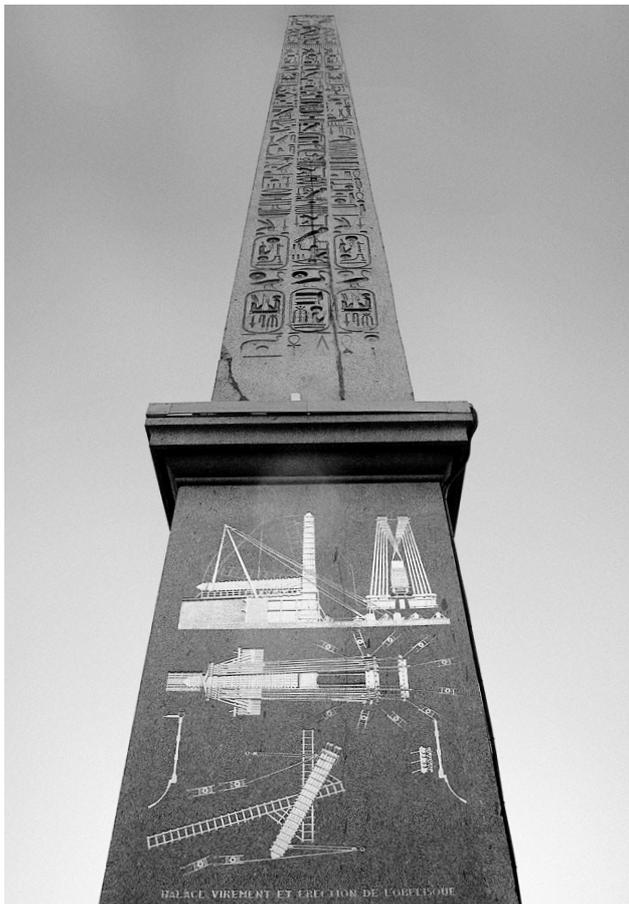
Тюильри. Сперва на месте конного памятника Королю-Солнцу (архит. Ж.-А. Габриэль, скульпторы Буридан и Пигаль, 1755) поставили главную гильотину Франции (1789) и обезглавили на ней «XVI-го», королеву Антуанетту, а затем и главных революционеров — Дантона и Робеспьера. По окончании террора, при Директории, площадь в 1795 году примирительно переименовали в пляс де ла Конкорд, то есть площадь Согласия. Архитектор Ж. Н. Л. Дюран составил проект перепланировки в виде правильного квадрата с обелиском посередине и фонтанами по углам. Реализован проект был вольными каменщиками лишь при Луи-Филиппе.

В 1831 году французы принудили магометанина и вице-

Площадь Согласия (с обелиском) в Париже, начало XIX в.

короля Египта Мухаммеда (Мехмета) Али передать в дар Франции два луксорских обелиска Рамзеса III, что стояли у главного входа в самый большой в мире храм. Руководил доставкой и установкой первого обелиска весом в 250 т и длиной 23 м министр общественных работ, франкмасон Луи Тьер. На Рождество 21 декабря 1833 года обелиск был торжественно установлен в центре площади. На пьедестале вызолоченные рельефы изображают погрузку, транспортировку и установку обелиска. И лишь только в начале 1980-х президент Миттеран официально адресовал египетскому правительству отказ от второго обелиска — и ныне он на своем месте в Луксоре. Но и французы полюбили свой обелиск: наверное не без помощи масонов, к Миллениуму

Обелиск на площади Согласия в Париже

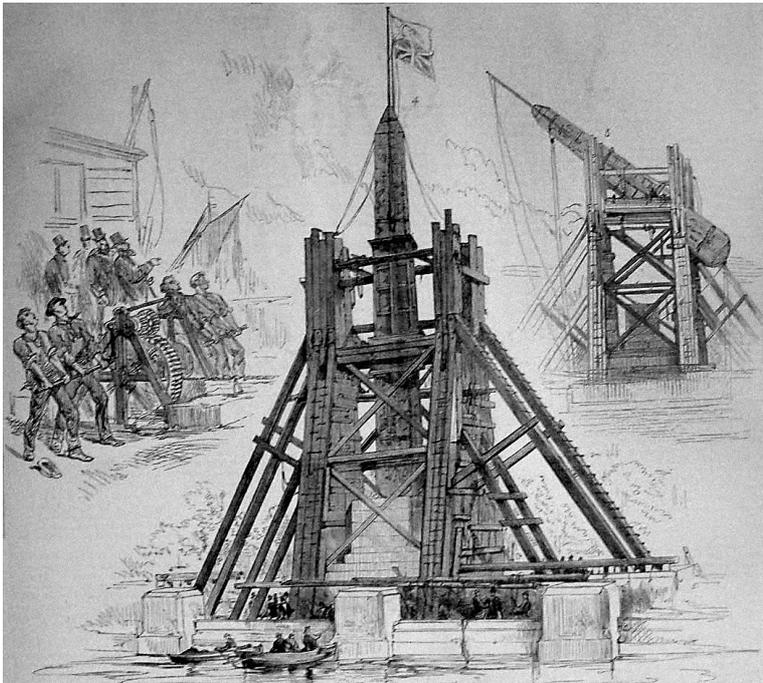
Пирамидион с площади Согласия

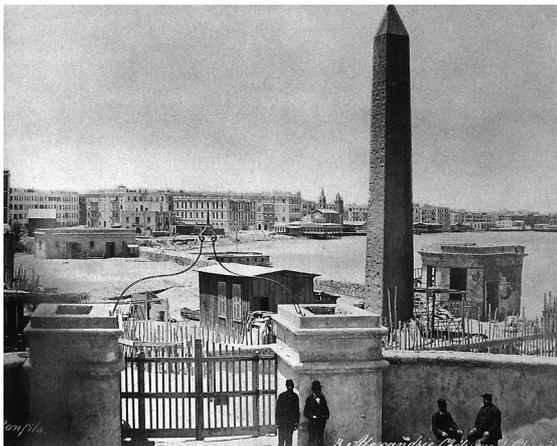
Обелиск на плаву возле Вестминстера

они — как положено — вызолотили его верхушку-пирамидион. И если бы не автомобили, площадь Согласия, безусловно — образцовая площадь.

Однако только Парижем масонские предприятия с аутентичными египетскими антиками не ограничились. Обелиск, тоже «подаренный» британской короне (в 1819 году), был водружен на берегу Темзы в Лондоне шестьдесят лет спустя, в 1877-м, когда британский масон Эразм Вильсон выделил 20 000 фунтов на операцию. Руководил миссией по доставке и установке член масонской ложи генерал Джеймс Александер. В том же 1877 году английский пример подтолкнул к решительным действиям североамериканских братьев-масонов. Экс-

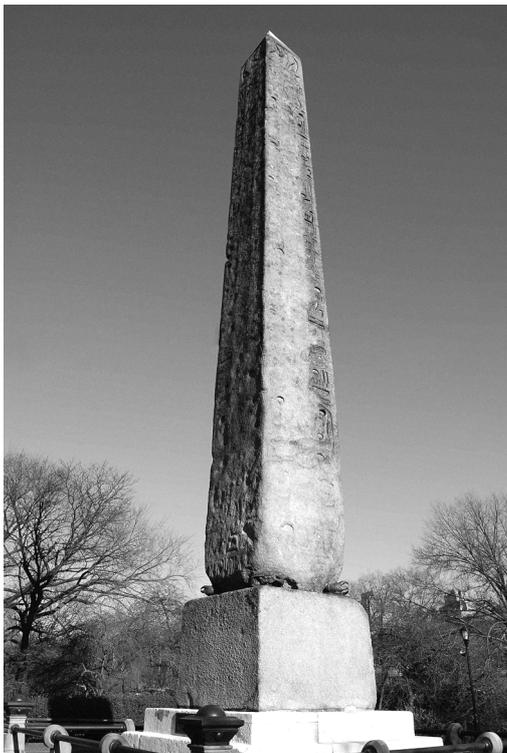
Установка лондонского обелиска

Обелиск на набережной Темзы

педицию за обелиском в Египет организовал нью-йоркский газетчик Уильям Халберт, \$ 75 000 заплатил Уильям Вандербильт. И капитан грузового судна, успешно доставившего «иглу Клеопатры» к Манхэттену, Генри Горринжд тоже был масоном. Заложка семитонного камня под египетский обелиск произошла в 1880 году в Центральном парке при стечении девяти тысяч масонов, руководил церемонией руководитель Нью-Йоркской ложи мастер Джесс Энтони*.

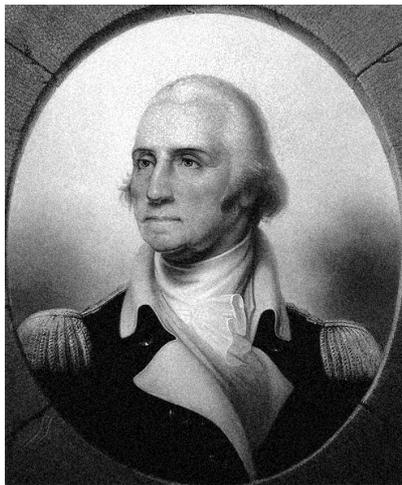
* *M. Bradley. The Secrets of the Freemasons. P. 163.*

Обелиск в Централ-парке в Нью-Йорке

Монумент Джорджа Вашингтона

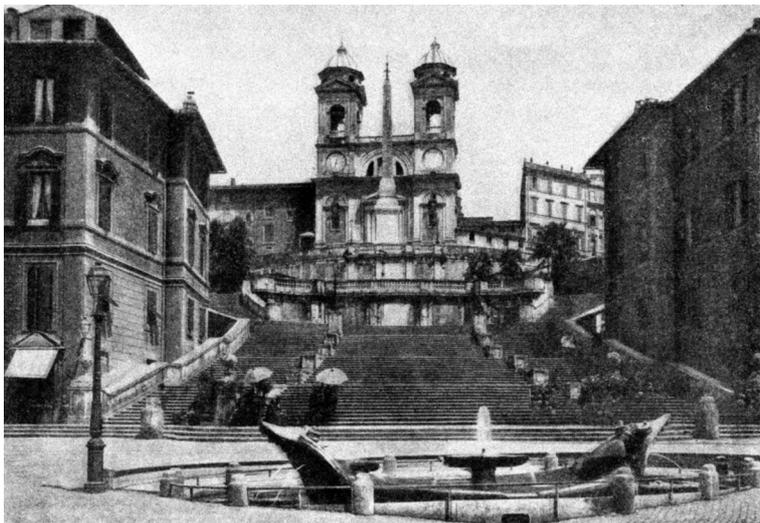
Джордж Вашингтон (1732–1799)

Но самым умопомрачительным мероприятием во славу масонской республики стало сооружение в Вашингтоне высочайшего — 169 м — обелиска в мире. Идея соорудить памятник первому президенту США появилась в 1832 году, в его столетний юбилей. В 1836 году победил проект архитектора Роберта Миллса: 180-метровый обелиск на подиуме-ротонде. Центральный портик ротонды венчала квадрига с возницей Джорджем Вашингтоном в античной тоге, внутри ротонды следовало разместить тридцать статуй героев американской революции.

Расчетная смета составила \$ 1 млн (в 2006 году около \$ 21 млн.). Однако к 1848 году собрали всего \$ 87 000 и решили поставить хотя бы обелиск. Сложили монумент из гранитных блоков и облицевали мэрилендским мрамором. Его вес 91 тыс. *т*. Наверх ведут 898 ступеней и лифт. Строился обелиск 36 лет, и в 1885 году был торжественно открыт. На открытии, в частности, были произнесены и такие слова: «масоны — настоящие строители нового общества, в котором будет править истинный гуманизм»*. До сооружения в 1889 году трехсотметровой Эйфелевой башни монумент Вашингтона пять лет был самым высоким сооружением планеты.

Так, шаг за шагом и столетие за столетием обелиск ловкой иглой Ганса-аккурата: от разработки сакральных машин во времена архаические до оформления классической площади Нового времени — легко прошел пять тысячелетий писанной истории. Лучшие архитектурные высказывания этой истории, воздавая должное им почтение, мы, как дети малые, с неослабевающим любопытством разглядываем по сей день.

* *M. Bradley. The Secrets of the Freemasons. P. 164.*

Обелиск перед церковью Санта-Тринита-деи-Монти на площади Испании,
архит. С. де Санктис, 1725

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

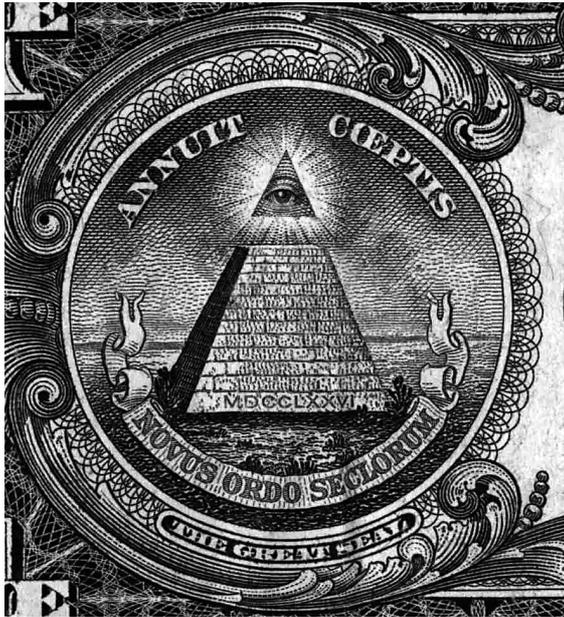
- Август Октавиан — 66, 80
Агриппа Марк — 85
Адонирам — 26
Азимов А. — 25, 47, 123
Аксаков А. Н. — 124
Александр Дж. — 110
Александр VII (Фабио Киджи) — 82
Алексеев Ф. А. — 93
Аменемхет III — 47
Андреев В. С. — 98
Антоний Марк — 66
Антуанетта М. — 106
Аполлодор — 123
Аполлоний Тианский — 68
Асклепий — 38, 39
Ассман Я. — 30, 123
Атум — 28, 29, 32
Афанасьева В. — 26, 123
Ахетатон — 54
Бернет Дж. — 104
Бернини Дж. Л. — 73, 82, 83
Боргезе III. — 81
Борхард Г. — 45
Бредли М. — 103, 112, 116, 125
Брестед Д. Г. — 29, 30, 123
Бринкман А. Э. — 71, 73, 105, 123
Брюллов А. П. — 100
Бунин М. С. — 96, 123
Буридан Ж. Б. — 106
Бэкон Фр. — 7
Вазари Дж. — 70, 71
Валадье Дж. — 80, 81
Василий I Македонянин — 90
Вашингтон Дж. — 114-116
Веббер Э. Л. — 20
Вегнер В. — 66, 123
Вильгельм Оранский — 104
Вильсон Э. — 110
Воронихин А. Н. — 91, 92
Вудроу Р. — 63, 79
Габриэль Ж.-А. — 106
Галил Бей — 99
Гатор — 30
Геб — 30, 32
Геродот — 123
Гесте В. И. — 96
Глазычев В. Л. — 47, 125
Горриндж Г. — 112
Гуляницкий Н. Ф. — 92, 124
Даниил — 88
Дантон Ж. — 106
Денисова Е. Г. — 125
Джосер — 36, 38, 42, 43, 58-60
Дзевановский А. — 18
Диодор Сицилийский — 88
Долгорукий В. В. — 105
Дольник А. Т. — 20
Домициан Тит Флавий — 82
Дюран Ж. Н. Л. — 106
Екклесиаст — 25, 103

- Ершов А. П. — 101
Закинур — 63
Игоревский А. А. — 123
Иеремия — 88
Иисус Христос — 26, 69
Имхотеп, архит. — 38, 39
Исида — 30, 32, 124
Ка — 60
Калигула (Гай Юлий Цезарь
Германик) — 72
Карл II — 104
Кинк Х. А. — 123
Клеопатра VII Филопатор — 66, 112
Коли Н. Я. — 124
Константин VII Багрянородный —
90
Коростовцев М. А. — 123
Косиньский З. — 40
Курдюков Н. С. — 125
Ланг С. — 13, 125
Лившиц И. Г. — 125
Лужецкая Н. А. — 91, 123
Луи Филипп I — 106
Луконин В. — 26, 123
Людовик XIV — 104
Людовик XV — 105, 106
Людовик XVI — 106
Масси Р. К. — 91, 95, 104, 105, 123
Матвиенко В. И. — 99
Медичи Ф. — 86
Мендельсон Ф. А. — 124
Менес — 37
Ментухотеп Теция I — 60, 61, 62
Меншиков А. Д. — 105
Миллс Р. — 115
Миттеран Фр. — 107
Михаловский И. Б. — 123
Михаловский К. — 18, 19, 37, 40, 60,
124, 125
Моисей — 26
Монтэ П. — 124
Мортье П. — 79
Муссолини Б. А. А. — 76, 90
Мухаммед, пророк — 26
Мухаммед (Мехмет) Али — 107
Наполеон Бонапарт — 18, 125
Науходоносор — 88
Нейгебауэр О. — 124
Ненашева Е. Ю. — 20
Нерет Г. — 18, 125
Нефтида — 30, 32
Ниусер — 44, 45, 63
Нут — 30, 32
Ньютон И., сэр — 20, 65, 125
Осирис — 30, 32, 52, 103, 124
Певзнер Н. — 13, 125
Пенн В. — 104, 105
Перепёлкин Ю. Я. — 124
Петр I (Романов) — 90, 91, 93, 95,
100, 104, 105, 123
Петровская И. А. — 125
Петровский Н. С. — 124
Пиранези Дж.-Б. — 4, 18, 67, 68, 71,
124
Пиццаль Ж. Б. — 106
Плутарх Херонейский — 124
Померанцева Н. — 26, 123
Порта Дж. дела — 85
Пта — 34, 60
Пучков А. А. — 20
Пьянков А. — 30, 125
Ра — 28, 44

- Рагимбеков А. Д. — 125
Райнальди К. — 80, 82
Рамсес II — 11, 51
Рамсес III — 80, 107
Ревзин Г. И. — 14, 20, 124
Ринальди А. — 99
Робеспьер М. — 106
Розенталь М. М. — 8
Романовы — 104
Румянцев-Задунайский П. А. — 99
Санктис С. де — 117
Сведенборг Э. — 20, 34, 124
Сезострис I — 48
Семирамида — 88
Сен Мут — 53
Сет — 30, 32
Сехемхет — 42
Сикст V (Феличе Перетти
Монтальто) — 69, 70, 78, 79
Скальская А. — 124
Скамоцци В. — 70, 71
Смит В. — 124
Снофру — 42
Солодкова З. А. — 20
Соломон — 65
Спиноза Б. — 8
Страбон — 124
Стратановский Г. А. — 123, 124
Тэфнут — 30
Тома де Томон Ж. — 100
Торопов С. А. — 18, 124
Тот — 124
Траян Марк Ульпий Нерва — 90
Тураев Б. А. — 29, 30, 123, 124, 125
Тутанхамон — 31
Тутмос III — 49, 61, 62
Тьер Л. — 107
Усеркаф — 44
Феникс — 29
Феррата Д. — 83
Фикацци Л. — 125
Фонтана Джованни — 73
Фонтана Доменико — 72–74, 76, 79,
82
Фонтана К. — 72, 80, 82
Фуко М. — 16
Халберт У. — 112
Хармс Д. (Ювачев) — 20
Хатшепсут — 24, 49, 61, 62
Хвойник Игн. — 123
Хемиун, архит. — 40
Хеопс — 33, 39, 41, 42, 63
Хепри — 28
Хефрен — 35, 44
Хех — 32
Хирам Абифф — 64, 103
Холмс Ш. — 8
Хоффман Ф. П. — 93
Хуфу — 39
Цезарь Юлий Гай — 72
Целлар К. — 47, 50, 60, 122
Черинотти А. — 52, 125
Шампольон Ж.-Ф. — 125
Шапошников А. К. — 26, 123, 125
Швец Н. Н. — 124
Шевченко Т. Г. — 99
Шу — 27, 29, 30, 32
Шуази Ог. — 55, 125
Эдомский И. — 124
Энтони Дж. — 112
Эрман А. — 125
Юдин П. Ф. — 8

ИЛЛЮСТРАЦИИ

И. Александрович (35); Ф. Алексеев (93); А. Дзевановский (11, 15, 19, 24, 36, 41, 42, 51, 52, 57, 58, 61); Б. Ерофалов (107); К. Михаловский (62); П. Мортъе (79); «Описание Египта» (6, 19, 46); Дж.-Б. Пиранези (67, 68, 71, 76, 77, 78, 81, 83, 85, 86, 87); А. Пьянков (31).

Annuit coeptis

БИБЛИОГРАФИЯ

- Азимов А.* Египтяне / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М., 2004.
- Аполлодор.* Мифологическая библиотека / Пер. с др.-греч. М., 1993.
- Ассман Я.* Египет: Теология и благочестие ранней цивилизации / Пер. с нем. Т. Баскаковой. М., 1999.
- Афанасьева В., Луконин В., Померанцева Н.* Малая история искусств: Искусство Древнего Востока. М., Дрезден, 1976.
- Брестед Д., Тураев Б.* История Древнего Египта. М., 2008.
- Бринкман А. Э.* Площадь и монумент как проблема художественной формы / Пер. с нем. И. Хвойника. М., 1935.
- Брэстед Д. Г.* История Египта с древнейших времен до персидского завоевания. В 2-х т. М., 1915.
- Бунин М. С.* Мосты Ленинграда. Очерки истории и архитектуры мостов Петербурга — Петрограда — Ленинграда. Л., 1986.
- Вегнер В.* Рим: Начало, распространение и падение всемирной империи римлян. В 2-х т. / Пер. с нем. Минск, 2002.
- Всеобщая история архитектуры (ВИА) / 2-е изд. исправ. и доп. М., 2008. Т. 1.
- Геродот.* История / Пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского. Л., 1964.
- Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к свету / Сост. А. К. Шапошникова. М., 2006.
- Кинк Х. А.* Как строились египетские пирамиды. М., 1967.
- Коростовцев М. А.* Религия Древнего Египта. СПб, 2000.
- Масси Р. К.* Петр Великий. В 3 т. / Пер. с англ. Н. Л. Лужецкой. Смоленск, 1996. Т. 1.

- Михаловский И. Б.* Архитектурные формы античности. М., 1949.
- Михаловский К.* Карнак / Пер. с польск. А. Скальской. Варшава, 1970.
- Михаловский К.* Луксор / Пер. с польск. А. Скальской. Варшава, 1972.
- Михаловский К.* Пирамиды и мастабы / Пер. с польск. А. Скальской. Варшава, 1973.
- Михаловский К.* Фивы / Пер. с польск. А. Скальской. Варшава, 1973.
- Монтэ П.* Египет Рамсесов: Повседневная жизнь египтян во времена великих фараонов / Пер. с фр. Ф. Л. Мендельсона. М., 1989.
- Нейгебауэр О.* Точные науки в древности / Пер. с нем. М., 1968.
- Петровский Н. С.* Египетский язык. Л., 1958.
- Переёлкин Ю. Я.* История Древнего Египта. СПб, 2001.
- Плутарх.* Исида и Осирис / Пер. с др.-греч. Киев, 1996.
- Ревзин Г.* К семантике обелиска // *Ревзин Г.* Очерки по философии архитектурной формы. М., 2002. С. 53–68.
- Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII — первой половины XIX веков / Под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М., 1995.
- Сведенборг Э.* Избранное / Пер. с лат. А. Н. Аксакова, И. Эдомского, В. Смит и др. М., 2003.
- Словарь египетской мифологии / Сост. *Н. Н. Швец.* М., 2008.
- Страбон.* География в 17 книгах / Пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского. М., 1964.
- Струве В. В.* История древнего Востока. М.; Л., 1941.
- Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской армии, военно-морского флота и партизан, павших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны / Под ред. Н. Я. Колли. М., 1947.

- Торопов С. А.* Пиранези. М., 1939.
- Тураев Б. А.* Бог Тот: Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры. Лейпциг, 1898.
- Тураев Б. А.* Древний Египет. Пг, 1922.
- Целлар К.* Архитектура страны фараонов: Жилище живых, усопших и богов / Пер. с венг. А. Д. Рагимбекова; Под ред. В. Л. Глазычева. М., 1990.
- Шампольон Ж.-Ф.* О египетском иероглифическом алфавите / Пер. с фр. И. Г. Лившица. Л., 1950.
- Шапошников А. К.* Деяние, Мысль, Слово: Древнеегипетский погребальный культ и его духовное оформление // Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к Свету. М., 2006. С. 5–44.
- Шуази О.* Всеобщая история архитектуры / Пер. с фр. Н. С. Курдюкова, Е. Г. Денисовой. М., 2008.
- Эрман А.* Государство, армия и общество Древнего Египта / Пер. с англ. И. А. Петровской. М., 2008.
- Bradley M.* The Secrets of the Freemasons. JW Coppelens forlag, 2006.
- Description de l'Égypte.* Publiée sous les ordres de Napoleon Bonaparte. P., 2001.
- Ficacci L.* Piranesi. The Complete Edition. Koeln, 2000.
- I misteri delle piramidi / A cura di Angela Cerinotti.* Firenze; Milano, 2005.
- Michalowski K.* Alexandria. Lpz, 1971.
- Neret G.* Napoleon and the Pharaohs // Description of Egypt. Koeln, 2001.
- Newton I.* Chronology of ancient kingdoms. L., 1728.
- Pevzner N., Lang St.* The Egyptian Revival // *Pevzner N. Studies in Art, Architecture and Design.* N. Y., 1968. Vol. 1.
- Piankoff A.* The Shrines of Tut-Ankh-Amun. N. Y., 1955.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЭННЕАДА

1. Предупреждение историческое	7
2. Предупреждение архитектурное	9
3. Предупреждение семиотическое	10
4. Предупреждение идеалистическое	14
5. Предупреждение визионерское	17
6. Предупреждение благодарственное	20
7. Предупреждение матримониальное	20
8. Предупреждение эстетическое	21
9. Предупреждение академическое	21

ОБЕЛИСК И ПЛОЩАДЬ

Вознесение: Эннеада	25
<i>Древнеегипетский культ (25); Схематизация (26); Шу (27); Космогонический миф (28); Эннеада (30); Интерпретации (32)</i>	
Происхождение: Пирамида	34
<i>α. Мاستабы (37); β. Пирамида Джосера (37); γ. Классическая пирамида (39); δ. Солнечные храмы (44); δ. Первые обелиски (47); ζ. Предел величия (48)</i>	

Предстояние: Храм	50
<i>а. Проекция на небо (50); б. Обитаемый двор (52);</i>	
<i>в. Прямоугольная площадь (56); г. Золотой Чертог (58);</i>	
<i>д. Священные ладьи (60); е. Классическое святилище (63)</i>	
Восхищение: Рим	66
<i>Культурный импорт (66); Площадь Нового времени (70);</i>	
<i>а. Обелиск на площади Св. Петра (72); б. Обелиск перед Латеран-</i>	
<i>ской базиликой Св. Иоанна (76); с. Обелиск на пьядца дель Пополо</i>	
<i>(79); д. Обелиск на площади Навона (82); е. Обелиск на площади</i>	
<i>Минервы (82); ф. Обелиск на площади Ротонды (85)</i>	
Подражание: Пётр I	88
<i>Нефритический перенос (88); Путешествие Петра I в Европу (90);</i>	
<i>Обелиск перед Казанским собором (91); Питерские обелиски (95);</i>	
<i>Обелиски, посвященные Петру I (100);</i>	
Исступление: Масоны	103
<i>Франкмасоны (103); Протестанты (104); Площадь Согласия</i>	
<i>в Париже (105); Обелиски для англосаксов (110); Памятник</i>	
<i>Джорджу Вашингтону (115)</i>	
Указатель имен	118
Иллюстрации	121
Библиография	123

Наукове видання

Борис Леонідович Єрофалов

О Б Е Л І С К

Спроба культурологічного дослідження
в галузі історії архітектурної форми

Російською мовою

Головний редактор А+С — *Б. А. Єрофалов*
Верстка — *В. О. Коновалов*
Препринт — *О. С. Червінський*
Коректура — *А. О. Пучков*

Здано до складання 14.04.2009. Підписано до друку 14.05.2009.
Формат 70 x 108 ¹/₃₂ (153 x 127 мм). Папір офс. Спосіб друку офс. Гарнітура «Мысль».
Ум. друк. арк. 4,2. Обл.-вид. арк. 4,0. Наклад 300 прим. Вид. № 43. Зам. № 9-...

ТОВ «Видавничий дім А+С»
04071 Київ, вул. Лук'янівська 63, оф. 97, тел. (+38044) 496 9823
Свідоцтво ДК № 2270 від 25.08.2005

Видруковано у ПП «Р. К. Майстер-Принт»
04074 Київ, вул. Шахтарська 5, тел. (+38044) 332 1073

Printed in Ukraine